

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ
Искусство.

XIV годъ изданія —
Воскресенье, 4 Апрѣля

№ 14

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. труппы Бока), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой п. 2 р.

АНГЕЛЬ, ком. въ 4 д. А. Камюса пер.
Е. К. п. 2 р.

*ВЪДЬМА, (послѣдн. новинка Малаго театра),
въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

*Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пер-
жинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашев-
ской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

*РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

*ОСОБНЯКЪ, п. П. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.

*МИРИАМЪ ЭФРОСЪ, (Материнское горе),
п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра
Корша), пер. Зайдель, п. 2 р., Пр. В.
№ 56 с. г.

*Мазепа трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

*Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

*На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ простыя
сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбца-
каго) П. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

*Окагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (послѣдн. по-
винка Моск. Малаго т.), пер. В. Томашев-
ской и М. Вейконе (м. 9, ж. 7), п. 2 р.,
роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.

*Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

*Манкавен, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), п. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

*Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымона, (м. 3,
ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

*Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э. Бес-
кина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и
Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.

*Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.

*Скандаль, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

*Легенда, п. въ 4 д. Л. В. Радзивилловича,
(м. 6, ж. 3), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 215.

*Хозяева жизни, п. въ 5 д. Г. Ишинскаго,
п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.

*Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эростъ и Психея“),
пер. А. Френкеля, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

*Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Будицова (Реперт. Спб. Малаго
т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г.
№ 275.

*Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметьева,
п. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-ой полость.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

*ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ ш. въ 1 д. (м. 2, ж. 3).
Реш. Соб. Литейн. т. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.
*ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком.
въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской.
„Привит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
*ЗА МАТЬ др. въ 3 д. Бріе. Пер. Н. Незло-
бина (м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.
*ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ ф. въ 3 д. Перев.
С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
*ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ. др. въ 4 д. съ
прологомъ Н. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р.,
„Пр. В.“ № 67, с. г.
*ПРИЗРАКЪ, пьеса въ 3 д. и 4 кар.
(Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед.
гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 р. (Ролл 2 р.). Пр.
В. 1908 г. № 183.
САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д.
съ прологомъ Н. Гордина, пер. М. Витъ.
Ц. 2 р., ценз. 3 р.
*ШУТЪ ТАНТРИСЬ др. въ 5 д. Г. Гардта
(Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ Н. Ман-
дельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
*ТЕОДОРЪ И ЯФАРЪ въ 3 д. пер. С. О. Са-
бурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 67, с. г.
*ТРАГЕДІЯ ТАЛАНТА (Вѣчные страп-
ники), п. въ 4 д. Калдарова, П-е изд. ц. 2 р.
„Пр. В.“ 9 г. № 275.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

Гастроли С. О. Сабурова

СО СВОЕЙ ТРУППОЙ.

Репертуаръ: 19 Апрѣля „Ангель“ и „Зеркальный домъ“.—20-го, въ 1-й раз.,
„Неизвѣстный танцоръ“ ком. въ 3 д. Трист. Вернаръ, пер. Федоровича и „Шанте-
клеръ—кабарэ.—21-го: „Шальная дѣвочка“ и „Злобы дня въ лицахъ“.—22-го:
„Неизвѣстный танцоръ“ и „Зеркальный домъ“.—23-го: „Шальная дѣвочка“ и
„Шантеклеръ—кабарэ“.—24-го: „Зеркальный домъ“ и „Милая Москва“.—25-го:
„Неизвѣстный танцоръ“ и „Куртизанки двухъ вѣковъ“.—Злобы дня въ лицахъ.—
26-го: Бенефисъ С. О. Сабурова. Въ 1-й раз.: „То былъ сонъ“, лютка въ 3 д.
Федоровича. Въ 1-й раз.: „Червонные валеты“, фарсъ въ 3 д., пер. Сабурова.—27-го,
послѣдній спектакль: „Неизвѣстный танцоръ“ и „Червонные валеты“.

МОСКВА: Театръ „Анваріумъ“. Май и Іюнь гастролли театра Сабурова.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

Иркутскаго Общественнаго Собранія.

СВОБОДЕНЪ, СДАЕТСЯ

на предстоящіе весенній и зимній сезоны. 2-3

РОЯЛИ

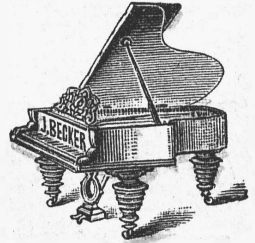

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Апрѣля, въ 1 ч.; 1) для дѣтей: „ВАСИИ КРЫЛОВА ВЪ ЛИЦАХЪ“; 2)
„РОБИНЗОНЪ КРУЗО“; въ 5 ч.: „ВАНЯ И КЛЮЧНИКЪ“; въ 8 ч.: „РУСЛАНЪ И
ЛЮДМИЛА“.—5-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—6-го съ уч. Брагина, Де-
горья и Исаченко: „ТРАВИАТА“.—7-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—8-го:
Прощ. гастр. и бенефисъ Брагина съ уч. Дегорья и Исаченко: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—9-го:
„80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ

АДЕЛЪГЕЙМЪ.

Репертуаръ 6-й недѣли В. поста Апрѣля: 4-го, днемъ, „Гамлетъ“. Вечеромъ, „Казнь“.
5-го, „Донъ Жуанъ“. 6-го, 1) „На высиныхъ волнахъ“. 2) „Пассажиръ“. 3)
„Maestro“. 7-го, „Уриель Акоста“. 8-го, „Ричардъ III“. 9-го, ПРОЩАЛЬНЫЙ
СПЕКТАКЛЬ „Казнь“. На утр. спект. цѣны мѣст. отъ 32 к. до 1 р. 50 к. Вы-
леты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ центр. кассѣ съ 19-го марта.
Невскій, 23, телефонъ 80—08.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ Б ЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣвняго и Замяго театры Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣвняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣвняго и Замяго театры Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПАСТИЖИ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Губернскій улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ. ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 25-го Апрѣля 1910 г.,

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЪ ЭТОМЪ СЕЗОНѢ

154-й КОНЦЕРТЪ 154-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жи М. П. Тобукъ-Черкассы, СОЛИСТОВЪ, хора и большого симфоническаго оркестра Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Посвящается памяти П. И. ЧАЙКОВСКАГО.

1. 4-я симфонія, ор. 36. . п. и Чайковскій,
Исп. оркестръ.

2. Арія изъ оп. „Чародѣйка“. п. и. Чайковскій.
Исполняютъ: М. П. Тобукъ-Черкассы и оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41), а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонируются.

Слѣдующій 155-й концертъ назначенъ 31-го Октября 1910 г. въ залѣ Дворянскаго Собранія въ 2 ч. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

3) Огрывки изъ оп. „Нюрнбергскіе
Мейстерзингеры“.

Р. ВАГНЕРЪ.

Исполняютъ солисты, хоръ и оркестръ.

Розничная продажа №№ „Театра и Искусства“ (по 20 к.)

ПРОИЗВОДИТСЯ

въ С.-Петербургѣ — въ конторѣ
журнала, у всѣхъ газетчиковъ,
въ кіоскахъ Пташникова, въ
Пассажѣ, въ книж. магаз. „Нов.
Вр.“, „Вольфа“ и др.

въ Москвѣ — у всѣхъ газетчиковъ,
въ бюро И. Р. Т. О.

въ Кіевѣ — въ газетныхъ кіоскахъ
Пенковской, въ книж. маг. Л. Ид-
зиковскаго, Иванова, Проснянченко.

въ Харьковѣ — въ книж. маг. Дре-
дера (Московск. ул. № 21).

въ Одессѣ — въ кіоскахъ Свисту-
новой, въ книж. маг. „Одес. Новостей“.

въ Саратовѣ — въ конторѣ „Сара-
тов. Листка“, газетн. кіоскѣ В.
Ф. Панина.

въ Казани — у газетчика Коломен-
скаго.

въ Житомирѣ — кн. маг. Вакса.

въ Елисаветградѣ — конт. газ.
„Голосъ Юга“.

въ Николаевѣ — Я. И. Золотарева,
Соборная, уголъ В. Морской.

въ Кишиневѣ — у г-на В. Л. Лаш-
кова, Балановск. ул. соб. д.

въ Тифлисѣ — кн. маг. Теръ Исра-
элианца.

въ Владивостокѣ — Тураева
газет. аг-во „Польза“.

а также на всѣхъ главныхъ
станціяхъ ж. д.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ СБОРНИКЪ ВЕСЕЛЫХЪ ПЬЕСЪ В. В. БИЛИБИНА.

Посмертное изданіе въ 2-хъ томахъ.

Содержаніе I-го тома.

Молчаніе. Иванъ Ивановичъ виновать. Дам-
ская болтовня. Камера-обскура. Милый юноша.
Невидимая сила. Танцующій кавалеръ. Цит-
варный ребенокъ. Злой духъ. Порохъ.

Содержаніе II-го тома.

Говорящій вѣмой. Придичіе. Роковая ска-
мейка. Интересная больная. Монологи (9). Чу-
чело. Судъ надъ прекрасной Еленой. Влуж-
дающая почка. Похищеніе Сильфиды. Изуми-
тельное превращеніе. Жить надоѣло. Тревол-
ненія. Театръ марионетокъ.

Цѣна I-го тома—1 р. 25 к., II-го тома—1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“ и изъ Комис. Отдѣла при Союзѣ
Драм. и Музык. писателей: Петербургъ, Бассейная ул., 3—5.

Чтець-Декламаторъ

4 тома по 1 р. 25 к. контора журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія.

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.)

Цѣна 2 р.

Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.)

Ц. 2 р.

Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
(66 рис., 367 стр.). Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Около 500 рис. Цѣ-
на до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пе-
ресылкой 3 р. 21 к.

НИМФА и САТИРЪ.

Буффонада въ 1 д. Чужъ-Чужошнина. (Н. П.
Балтеевъ) Реп. Спб. Литейнаго т. п. 1 р. Контора
журнала „Театръ и Искусство“.

Имѣется въ продажѣ во всѣхъ
книжныхъ магазинахъ

Кривое зеркало

шаржи и пародіи. А. А. Измайлова.

Ц. 1 р.

2-е изд. журн. „Театръ и Искусство“.

Театръ и искусство.

№ 14. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Московское Бюро. — Вниманію гор. управъ. — Мое предположеніе и г. Лавровъ-Орловскій. *Матова*. — Хроника. — О программѣ драматическихъ школъ. *В. Писнячевскаго*. — О намекахъ и стилѣ. *Сем. Глыбова*. — Свѣжія бури. *А. Ростиславова*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Кончина Врубеля. *А. Ростиславова*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † *Θ. П. Горевъ* (2 портр.), † *М. А. Врубель*, *Н. В. Плевицкая*, *Ливія Берленди*, „На высокихъ волнахъ“ (2 рис.), „Мирра Эфрессъ“, „Ангель“ (2 рис.), „Кривое Зеркало“ (3 рис.).

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ своевременно второго взноса (1 апрѣля).

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. и иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно — 60 к.

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля 1910 года.

Въ московскомъ Бюро произошелъ на-дняхъ шумный скандалъ. Нашъ корреспондентъ такъ излагаетъ событіе:

„Началось съ того, что антрепренеръ Миллеръ-Поляковъ съ контролеромъ бюро затѣялъ ссору, которая въ концѣ концовъ перешла въ безобразную драку. Дерущихся бросились разнимать. Кинулись за Красовымъ, который, выслушавъ каждую изъ сторонъ, попросилъ Полякова оставить бюро.

По дорогѣ къ выходу исторія получила продолженіе. Актеръ Д. громко обругалъ Полякова „жидомъ“. Стоявшій по близости актеръ Л. заступился за Полякова и далъ пощечину Д. Началась новая свалка, послышались вопли, истерические крики.

Напрасно старался Красовъ успокоить разбушевавшихся страсти. Наконецъ, актеру Мещерскому удалось настолько повысить свой голосъ, что онъ сталъ слышенъ, и толпа умолкла.

— Господа, мы пришли сюда дѣло дѣлать, а не заниматься устройствомъ скандаловъ. Между нами нѣтъ ни иудеевъ, ни эллиновъ. Всѣ мы товарищи, и служимъ искусству. Если мы будемъ вести себя такъ, бюро закроютъ полицейскими мѣрами, и мы лишимся того, что такъ необходимо каждому изъ насъ!

Но долго еще не могли успокоиться актеры — разбились на группы и вели оживленные бесѣды“.

Таково сухое, протокольное описаніе событія. Изъ присланнаго намъ новаго сообщенія видно, что между Д. и Поляковымъ состоялось примиреніе, и что въ показаніяхъ своихъ Д. заявилъ, что слово „жидъ“ онъ не разумѣлъ въ оскорбительномъ смыслѣ по отношенію къ еврейской національности, но что слово вырвалось у него подъ вліяніемъ личнаго по отношенію къ П. раздраженія. Такимъ образомъ, все „образовалось“. Но разумѣется, дѣло не въ случайной вспышкѣ личныхъ страстей. Еще менѣе склонны мы видѣть здѣсь проявленіе какого-либо антисемитизма, существованіе котораго въ театральной средѣ мы рѣшительно отрицаемъ. Суть этого прискорбнаго инцидента въ той, поистинѣ ужасной, атмосферѣ, которая наполняетъ московское Бюро. Это скопленіе гремучихъ газовъ, и довольно спички, чтобы образовался взрывъ. Центръ тяжести не въ частной актерской дракѣ, а въ томъ, что кругомъ были вопли и истерики, въ фантазмагоріи какого-то кошмара, дикаго ужаса, охватившихъ толпу. Нервы напряжены до послѣдней степени. Изъ дня въ день бродятъ здѣсь толпой эти люди, истомленные физически, подавленные нравственно, съ призракѣмъ го-

лода въ глазахъ, униженные и выброшенные за бортъ. На душѣ вѣчный осадокъ уязвленнаго самолюбія. Они бѣдны и несчастны — несчастны тройнѣ.

Не тому слѣдуетъ удивляться, что въ Бюро случаются дикія выходки, а тому, что онѣ случаются такъ рѣдко. Когда посидишь въ облакахъ табачнаго дыма, въ атмосферѣ бани, среди этихъ несчастныхъ, какъ будто загнанныхъ въ клѣтку людей, то заражаешься нервнымъ состояніемъ, и чудится, что вотъ сейчасъ сползутъ съ лицъ любезныя улыбки и люди эти вцепятся другъ въ друга, какъ голодные волки.

Перепроизводство актеровъ — явленіе слишкомъ сложное: тому десятки причинъ, а не однѣ театральныя школы, какъ думаютъ многіе. Быть можетъ, театральныя школы еще менѣе другихъ причинъ вліяютъ на переполненіе рынка, потому что, какъ ни какъ, чтобы окончить школу, надо этому отдать нѣсколько лѣтъ, и все же школа даетъ хотя какой-нибудь цензъ, тогда какъ истинный бичъ актерскаго существованія — это именно легкость доступа на сцену для каждаго, кто „сбрилъ усы“. Бюро Т. О., конечно, не въ силахъ приостановить перепроизводство актеровъ. Но оно можетъ и должно прекратить переполненіе своего помѣщенія всякимъ сбродомъ, безцензовою толпою, людьми съ улицы, подозрительными дамами и молодыми людьми, посѣщающими помѣщеніе Бюро даже не по билетамъ членовъ Театр. Общ., а по такъ называемымъ кліентскимъ карточкамъ. Мы все слышимъ, что Театр. Общ. не лавочка, что оно что-то „организуетъ“ и даже „контролируетъ“. Допустимъ. Но думается, что прежде всего ему слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы провентилировать собственное помѣщеніе.

Бюро въ настоящемъ видѣ — это сущее безобразіе, и потасовки, и драки, погони городскихъ за посѣтителами Бюро вытекаютъ прямо изъ невозможнаго для уважающаго себя учрежденія принципа „открытыхъ дверей“ или „заплатите 2 р. и будьте счастливы!“. Въ „реформу“ Театр. Общества послѣ наступившаго „успокоенія“ мы вѣримъ очень мало. Но для того, чтобы реформировать московское Бюро вѣдь не надо никакой „реформы устава“. Достаточно, во-первыхъ, отмѣнить „клиентскіе билеты“, а во-вторыхъ, предписать циркуляромъ Совѣта, ну, напримѣръ, слѣдующее: „Бюро принимаетъ на себя посредничество лишь въ отношеніи пребывающихъ въ числѣ членовъ Т. О. не менѣе 3 лѣтъ“. Конечно, это сократитъ „доходность“. За то сохранитъ благообразіе, да и самая сдѣлки станутъ серьезнѣе. Впрочемъ, сократится-ли доходность? Это еще вопросъ. Быть можетъ, какъ разъ наоборотъ, сократится только посѣщаемость Бюро, а не его доходность.

Не будучи въ силахъ остановить перепроизводство актеровъ, Театр. Общ. обязано и должно, по крайней мѣрѣ, этому перепроизводству не содѣйствовать институтомъ „клиентовъ“ и широкимъ открытіемъ дверей для званныхъ и незванныхъ. Если утвержденіе Э. М. Бескина о томъ, что сдѣлокъ становится все меньше и меньше, вполне соответствуетъ дѣйствительности, то Бюро становится просто приготовительнымъ классомъ актерскаго пролетаріата, выставкою соблазна, центральнымъ пунктомъ раздраженія, питомникомъ страданій.

Нашъ московскій корреспондентъ пишетъ намъ: „Говорятъ, что московскій градоначальникъ обратился съ официальнымъ запросомъ относительно послѣднихъ происшествій, заявивъ, что въ случаѣ

повторенія ихъ, ему придется принять свои мѣры, несмотря на автономію учреждений Театр. Общ. Такой слухъ упорно циркулируетъ среди актеровъ“.

Не знаемъ, насколько слухъ справедливъ. Но нельзя допустить, чтобы онъ изъ вѣроятнаго предположенія обратился въ дѣйствительность. Совѣтъ Т. О., до г. московскаго градоначальника, долженъ принять „свои мѣры“ и облегчить тяжелую задачу управляющаго московскимъ Бюро.

По поводу затронутого въ корреспонденціи изъ Москвы (см. № 13) вопроса о пересдачѣ городскихъ театровъ, намъ пишутъ:

„Контракты, составляемые управами, вообще, неправильны. Нѣтъ сомнѣнія, что сдавая городскіе театры, управы имѣютъ въ виду не только наиболѣе цѣлесообразную эксплуатацію театралныхъ помѣщеній, но и интересы обывателей. Какъ же въ такомъ случаѣ не обставлять особыми условіями порядокъ передачи и пересдаванія театровъ? Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда маршруты очень интересныхъ для публики турнэ отклонялись отъ плана и обходили крупные города только потому, что антрепренеры городскихъ театровъ требуютъ за *пустую* театры неимовѣрную плату. Въ контракты должны быть обязательно вносимъ *максимумъ* арендной платы. Точно также должно требовать отъ антрепренера, чтобы онъ не имѣлъ права сдавать театръ съ особыми дополнительными условіями. Если редакция „Теат. и Иск.“ позволить, я бы могъ дать фактическій матеріалъ, съ указаніемъ именъ“.

Очень просимъ объ этомъ.

Мое предложеніе и г. Лавровъ-Орловскій.

Въ № 9 журнала „Р. и Жизнь“ напечатано письмо г. Лаврова-Орловскаго по поводу моего предложенія (кстати сказать, *отвернуто* редакціей „Т. и Иск.“ въ передовой статьѣ) помѣщать въ оглавленіи статей списокъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ и обоснованныхъ отзывовъ мѣстныхъ рецензентовъ о труппахъ и артистахъ, за каждый истекшій годъ

Ужасъ этотъ, какъ *обязать* всѣхъ театралныхъ предпринимателей руководствоваться при организаціи труппъ исключительно отзывами рецензентовъ, хотя бы ихъ „нечистыя“ руки помѣшали свои явно недобросовѣстныя рецензії въ какихъ-то уличныхъ листкахъ, хотя бы рецензенты эти завѣдомо были и глупы и бездарны, и пристрастны даже подлы...

Понявъ именно такъ мое предложеніе редакціи всѣмъ извѣстнаго журнала, (редакція, къ слову сказать называющей меня своимъ старѣйшимъ корреспондентомъ, помѣстившей мой портретъ въ юбилейномъ номерѣ, и мою коротенькую біографію въ „Словарѣ сценическихъ дѣятелей“), г. Лавровъ-Орловскій ужаснулся такого посягательства на „рѣшеніе актерской судьбы“ и принялся перечислять извѣстные ему факты рецензентской недобросовѣстности, „сплошной ругани“ и даже „самаго обыкновеннаго свинства“, — факты столь возмутительные и невѣроятные, что редакція журнала, помѣстившаго его письмо, самую достовѣрность ихъ сочла необходимымъ оставить на его личной отвѣтственности.

Приходится теперь спросить, какое же отношеніе всѣ эти факты могутъ имѣть къ моему предложенію? Какіе, напр., выводы можно сдѣлать тоже изъ фактовъ, что попадаютъ продажные судьи, доступные подкупамъ депутаты, взяточники учителя и проч. и проч.?

А вотъ на основаніи подобныхъ же поучительныхъ фактовъ г. Лавровъ-Орловскій нашель возможнымъ приступить къ выводамъ и договорился до утвержденья, будто въ моемъ „отуманенномъ самообольщеніемъ мозгу зародилась пагубная (sic!) мысль узурпировать право рѣшать по своему произволу судьбу артистовъ и превратить ихъ въ безответное стадо... бѣлыхъ рабовъ своихъ“... (sic!).

Мнѣ очень жаль, что я, противъ всякаго ожиданія и желанія съ своей стороны, столь сильно напугалъ почтеннаго артиста. Прошу его успокоиться и сообразить, что, если бы даже мое предложеніе было принято, это бы немного облег-

чило трудъ лицъ, во что бы то ни стало желающихъ по отзывамъ *въ заслуживающемъ имъ уваженіи* журналъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о неизвѣстныхъ имъ дѣятеляхъ сцены. И только.

Въ дѣйствительности, не кто иной, какъ артисты, придаютъ отзывамъ о нихъ преувеличенное значеніе. Кто, хотя бы въ годы своей юности, не вырѣзывалъ лестныхъ о себѣ отзывовъ даже никому невѣдомыхъ рецензентовъ и изъ захолустныхъ газетокъ? Скажу болѣе, кто не кичился ими и *не смысался на нихъ при заключеніи ангажементовъ*? Наконецъ, кто же и „портитъ“, заставляя „самообольщаться“ насъ, рецензентовъ, какъ не гг. артисты?! Лично мнѣ многіе „предъявляли“ на просмотръ цѣлыя тетради съ наклеенными въ нихъ рецензіями изъ всевозможныхъ газетъ, и даже лишь надняхъ я неожиданно получилъ по почтѣ изъ Москвы письмо съ вырѣзками и, кромѣ того, подъ бандеролью нѣсколько номеровъ газетъ съ отчеркнутыми рецензіями о двухъ мало извѣстныхъ мнѣ артистахъ, о которыхъ пришлось дать „пророческіе“ отзывы въ началѣ ихъ сценической карьеры. Не такъ давно одинъ извѣстный антрепренеръ, желая снятъ мѣстный лѣтній театръ, при письмѣ съ условіями просто прислалъ арендатору номеръ „Театра и Искусства“ съ рецензіей о гастролѣхъ его труппы въ одномъ изъ губернскихъ городовъ...

Итакъ, напрасно (и бесполезно) бороться съ требованіями самой жизни. Пока существуетъ спросъ, будетъ и предложеніе. Какъ есть лица, вынужденныя предлагать въ качествѣ своихъ послужныхъ списковъ рецензії, такъ существуютъ и нуждающіяся въ нихъ, при условіи, конечно, чтобы рецензії эти не были подобраны слишкомъ односторонне, а также, чтобы напечатаны онѣ были заслуживающими довѣрія (именно въ смыслѣ своей добросовѣстности) людьми и въ чистоплотномъ органѣ печати *).

Матовъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Любопытный процессъ возбуждаютъ гастролирующіе въ Спб. бр. Адельгеймы противъ Союза драматическихъ писателей. Дѣло въ слѣдующемъ. Совершенно неожиданно для себя, бр. Раф. и Роб. Адельгеймы получили отъ Союза бумагу о запрещеніи ставить пьесы членовъ Союза до уплаты причитающагося съ ихъ родственника В. Б. Адельгейма, по его бывшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ антрепризѣ, долга въ размѣрѣ 420 руб. за исполненіе музыки г. Направника къ „Донъ-Жуану“. Г. Раф. Адельгеймомъ были представлены въ правленіе Союза документы о томъ, что антрепренерами въ настоящее время являются Раф. и Роб. Львовичи Адельгеймъ, а не В. Б. Адельгеймъ, состоящій у нихъ на службѣ въ качествѣ администратора. Казалось бы, этимъ „инцидентъ“ исчерпывался. Но правленіе, вопреки общему положенію, что никто не отвѣтственъ за поступки другого, хотя бы и самаго близкаго родственника, нашло возможнымъ, тѣмъ же менѣе, получить долгъ съ третьихъ лицъ. Г. Раф. Адельгейму выдана росписка за подписью одного изъ членовъ правленія, что съ него, Раф. Адельгейма, получены 420 руб. въ погашеніе долга В. Б. Адельгейма, и запрещеніе постановки пьесъ снимается.

Эта росписка подтверждаетъ неправильность дѣйствій правленія Союза, взыскавшаго съ одного лица долгъ другого.

Такое поведеніе Союза бр. Адельгеймы толкуютъ, какъ вымогательство, ибо не уплатитъ значило бы прекратить спектакли, и передали дѣло адвокату для привлеченія правленія Союза къ уголовной отвѣтственности за вымогательство.

— Зоологическій садъ снятъ въ аренду С. Н. Новиковымъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ г. Новиковъ намѣренъ поставить двѣ оперетки и одну феерію и, сообразно съ этимъ репертуаромъ, набрать труппу.

— Л. Б. Яворская предпринимаетъ лѣтомъ большое турнэ по Европѣ; пойдеть пьеса Стриндберга „Графиня Юлія“ съ г-жей Яворской въ заглавной роли; лакея Жана будетъ играть Ф. В. Радолинъ, а для исполненія роли Христыны приглашена В. А. Вертеръ. Поѣздка начнется 15 мая и окончится въ концѣ августа. Намѣчены слѣдующіе города: Лондонъ, Остенде, Брюссель, Парижъ, Трувиль, Біарицъ, Тулуза, Марсель, Кайенъ, Санъ-Ремо, Ницца, Генуя, Нерви, Миланъ, Венеція, Триестъ, Вѣна, Будапештъ, Бѣлградъ, Бухарестъ, Софія и Константинополь.

— Оперетка Щукина, дѣлавшая на 2 и 3 недѣляхъ поста въ „Новомъ Драмат. театрѣ“ полные сборы, переѣхавъ на 5 и 6

*) Г. Матовъ все-таки насъ не убѣдилъ. Мы, быть можетъ, скажемъ парадоксъ—но по нашему, чѣмъ преувеличеннѣе значеніе рецензії, тѣмъ она болѣе портится. Примѣръ: печальное положеніе рецензії въ итальянскихъ теат. журналахъ. Вообще, вопросъ этотъ очень больной, а г. Матовъ слишкомъ идеалистически смотритъ на дѣло. *Прим. ред.*

недѣли въ „Акваріумъ“, совсѣмъ не собираетъ публики. Театръ буквально пустуетъ. Какъ оказывается, „Новый Драм. театръ“ снятъ Щукинымъ на весь постъ, но полные сборы до того разожгли аппетиты г. Щукина и его приближенныхъ, что они не задумались перейти въ болѣе вмѣстительный театръ. Теперь они пожинаютъ плоды своей жадности..

— Въ виду продолжающейся болѣзни Э. Ф. Направника и Ф. М. Блумфельда, дирекція рѣшила пригласить на будущій сезонъ еще одного капельмейстера. Выборъ палъ на Альберта Котса, дирижирующаго теперь „Зигфридомъ“.

— Съ цѣлью избавиться отъ кабалы граммофонныхъ фабрикъ, группа оперныхъ артистовъ намѣрена создать собственную фабрику граммофонныхъ пластинокъ. Въ избранную для этой цѣли комиссію вошли артисты и артистки: А. Вьялцева, В. Вильбушевичъ, А. Давыдовъ, Касторскій, Петренко и Серебряковъ.

— Ангажементы. Артистъ „Кривого Зеркала“ г. Хенкинъ подписалъ на зиму въ Кіевъ, къ г. Кручинину. В. А. Демертъ подписалъ на весну къ Крылову въ Новочеркасскъ, на лѣто въ фарсъ въ Петербургъ. Г. Муратовъ изъ „Новаго Драм. театра“ приглашенъ въ составъ гастрольной труппы г-жи Гзювской. Артистъ г. Вадимовъ изъ труппы „Невскій Фарсъ“ на будущій сезонъ подписалъ въ Иркутскъ къ Бородаю, туда же кончилъ артистъ Малаго театра г. Василенко.

— Въ Маломъ театрѣ 4-го апрѣля, въ утреннемъ спектаклѣ, въ пьесѣ „Милый Жоржъ“ въ роли Мишинъ, дебютируетъ И. В. Мандражи, бывшая артистка театра Корша.

— Совѣщательное присутствіе при Спб. градоначальникѣ, по вопросу о платѣ за храненіе верхняго платья въ театрахъ, высказалось за желательность обязать антрепренеровъ при выдачѣ имъ разрѣшеній на театральныя представленія, взимать плату за храненіе платья не свыше 10 коп. съ персоны, не включая ея въ билеты, какъ практикуется нынѣ, о чемъ вывѣшивать на видныхъ мѣстахъ соответствующіе аналгаи.

— С. А. Кусевіцкій предпринимаетъ турнѣ по волжскимъ городамъ со своимъ симфоническимъ оркестромъ. Турнѣ начнется съ 26 апрѣля и продолжится по 26 мая. Первый концертъ состоится въ Твери. Солистами выступятъ композиторъ и пианистъ А. Скрябинъ и скрипачъ А. Могилевскій.

— „Утру Россіи“ телеграфируютъ изъ Вѣны, что знаменитой пѣвицѣ Курцъ, ангажированной въ Петербургъ, запрещенъ туда въѣздъ, какъ еврейкѣ. Художественныя сферы готовятъ протестъ, требуя отказа выступать въ Россіи.

— 27 марта, подлѣ предсѣдательствомъ Е. П. Карпова, состоялось общее собраніе петербургскихъ членовъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Былъ доложенъ отчетъ о состояніи денежныхъ суммъ общества за 1909 г., изъ котораго видно, что капиталъ общества составляетъ 190,602 р. 51 к. Кромѣ того въ обществѣ имѣются капиталы: имени Грибоѣдова—12,688 р. 89 к., Пушкина—1,939 р. 89 к., Владиславлева—6,276 р. 19 к. и на устройство памятника Островскому—29,386 р. 83 к. Въ члены комитета избраны—Н. И. Тимковскій и С. И. Мамоновъ. Избраны судьи для присужденія грибоѣдовской премии: Ф. Д. Батюшковъ, В. Н. Давыдовъ и П. О. Морозовъ, и кандидатами—В. А. Мичуринъ и В. Ф. Боцяновскій.

— Невеселыя вѣсти привозятъ артисты, рискнувшіе отправиться въ поѣздки, организованныя случайными предпринимателями. Въ прошломъ № мы сообщали о неудачахъ постигшихъ труппу г. Долинина, теперь намъ рассказали о злоключеніяхъ артистовъ поѣздки гг. Димонда, Бейлина и Павлова. Чуть-ли не съ перваго города платежи труппѣ прекратились. Начались недоразумѣнія съ хозяевами гостиницъ изъ-за неоплаченныхъ счетовъ, рысканье по городу для отысканія денегъ на дальнѣйшую поѣздку и прочія прелести. Въ заключеніе антрепренеры, распродавъ и заложивъ все у нихъ имѣвшееся, уговорили и нѣкоторыхъ членовъ труппы оставить въ залогъ свои вещи, обѣщая выкупить ихъ изъ сборовъ слѣдующаго по маршруту города. Обѣщанія, конечно, остались только обѣщаніями и бѣдные труженики вернулись въ Петербургъ, изголодавшись въ теченіи трехъ съ лишнимъ мѣсяцевъ, безъ заработка и багажа.

Поѣздка началась 12 ноября и закончилась 28 февраля. Труппа побывала въ Тихвинѣ, Устюжнѣ, Вельскомъ, Любимѣ, Ростовѣ-Ярославскомъ, Карачевѣ, Мценскѣ, Киржачѣ, Брянскѣ, Ливнахъ, Старомъ Осколѣ, Валуйскѣ, Юрьевѣ-Польскомъ. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Дни нашей жизни“, „Кинь“, „Поцѣлуй Іуды“, „Сатана“ и „Анатѣма“.

Въ поѣздкѣ участвовали г-жи Терская, Скворель, Подгорская-Княжичъ; гг. Истоминъ, Виноградовъ, Терскій, Акарскій, суфлеръ Чаплыгинъ.

— Лѣтній театръ въ Боровичахъ, Новгородской губ., мѣстнаго общества любителей наукъ и искусства данъ г-жѣ Уструговой-Осташевской.

— Театръ въ Торонпѣ, Псковской губ., снятъ на лѣто г. Терпигоревымъ. Сезонъ предполагается открытъ на Святой недѣлѣ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Бѣлогорская, Муравская, Варламова (ком. старуха), Давыдова (имитаторша); гг. Прокофьевъ, Терпигоревъ, Ивановъ и др. Въ продолженіи сезона труппа будетъ выѣзжать для постановки спектаклей въ Осташковъ и Великіе Луки.

— Театръ на ст. Поповка, Никол. ж. д., снятъ на лѣтній сезонъ прошлагоднимъ антрепренеромъ г. Анчаровымъ-Мутонкинымъ. Труппа на разовыхъ. Администр. г. Поляхинъ.

* * *

Моск. вѣсти.

— Въ Союзѣ сценическихъ дѣятелей начались дебютные спектакли для молодыхъ артистовъ.

Союзъ снялъ на зиму театры въ Саратовѣ, Воронежѣ, Казани и Троицкѣ, а на лѣто — Томскѣ, гдѣ и будутъ доставлены ангажементы артистамъ, признаннымъ жюри достойными. На дебютъ записалось 28 человекъ. Первый дебютный спектакль состоялся 2-го апрѣля.

— 8-го апрѣля въ Маломъ театрѣ состоится дебютъ провинціальной артистки г-жи Шухминой въ пьесѣ „Цезарь и Клеопатра“ (роль Клеопатры).

* * *

† О. Н. Тольская (Петрова). Въ Пензѣ похоронена артистка О. Н. Тольская, игравшая прошедшій зимній сезонъ въ драматической труппѣ Е. Ризъ.

Покойная происходила изъ семьи морского офицера, образование получила въ гимназіи св. Нины въ Тифлисѣ. На сценѣ О. Н. была съ 1894 года и за это время перебивала во многихъ провинціальныхъ городахъ: въ Саратовѣ, Казани (у Борода), Минскѣ, Новгородѣ, Тамбовѣ и др., играла въ театрѣ Немецки въ Петербургѣ, у П. В. Тумпакова.

О. Н. выступала въ бытовыхъ и характерныхъ роляхъ и, въ буквальномъ смыслѣ слова, пала жертвой своей профессіи. Она простудилась на масленицѣ и слегла въ постель, но все-таки выступила въ какой-то пустой пьесѣ, только потому, что это былъ послѣдній, „прощальный“ спектакль труппы, дѣла которой за сезонъ были отчаянно плохи. Въ этотъ же послѣдній спектакль театръ былъ полонъ, и О. Н. была принуждена играть, хотя температура у нея поднялась почти до 40°. Послѣ спектакля болѣзнь осложнилась, и 23-го марта О. Н. скончалась.

Въ высшей степени полезная, какъ артистка, скромная въ своемъ дарованіи, всегда жизнерадостная, со всѣми привѣтливая, она была поистинѣ чуднымъ, отзывчивымъ товарищемъ; мелкая злоба и зависть были совершенно чужды ея добродушному сердцу. Изъ лучшихъ ролей ея были: Прасковья изъ пьесы „Злая яма“, Акуляка—„Въ старые годы“, Варвара—въ „Грозѣ, Глашка—въ „Каширкѣ“, Этель—въ „Королѣ“, Клавдія—въ „Дѣтяхъ Ванюшина“.

Тѣло покойной погребено на Пензенскомъ городскомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему честная труженица и добрый другъ и товарищъ!
А. Муратова.

* * *

† Н. М. Медвѣдевъ. 23 марта въ Казани схоронили одного изъ старѣйшихъ провинціальныхъ актеровъ Николая Михайловича Медвѣдева (брата покойнаго П. М. Медвѣдева). Въ послѣднее время Н. М. Медвѣдевъ занималъ скромное мѣсто администратора лѣтнихъ садовъ въ Казани. Первое выступленіе Н. М. на сценѣ состоялось въ 1875 г. въ опереткѣ „Орфей въ аду“. Скромные похороны состоялись въ присутствіи небольшой группы знакомыхъ и товарищей, бросившихъ прощальную горсть земли въ могилу человѣка, прошедшаго тяжелую школу жизни провинціального работника сцены. В. С.

* * *

† А. Ф. Черненко. 28-го марта въ Саратовѣ скончался отъ скоротечной чахотки драматическій суфлеръ Андрей Федоровичъ Черненко, 26 лѣтъ. Покойный послѣднее время служилъ у г. Скуратова въ Саратовѣ и у г-жи Велизарій—Черниговъ-Саратовъ. Миръ праху твоему, добрый товарищъ.
И. Брониславскій.

* * *

Похороны Ѳ. П. Горева. 27-го марта похоронили въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, Ѳ. П. Горева.

Поклонившись праху скончавшагося артиста и общаго любимца товарищей собралось такъ много народа, что стѣны храма не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ проникнуть сюда, и тысячная толпа заполнила церковный дворъ и загрохотала тротуаръ.

Въ числѣ присутствовавшихъ была труппа Малаго театра въ содрогѣ, съ М. Н. Ермоловой, А. И. Южинымъ во главѣ, представители администраціи Императорскихъ театровъ, артисты Художественнаго театра, артисты театровъ Корша, Незлобина и друг., масса провинціальныхъ артистовъ и много посторонней публики—поклонниковъ таланта покойнаго. Изъ близкихъ Ѳ. П. здѣсь были два его сына, первая жена его,—извѣстная въ свое время трагическая артистка Е. Н. Горева, и другіе родственники.

На гробъ покойнаго возложены вѣнки: отъ артистовъ Императорской московской оперы — „Большому художнику“, отъ Русскаго Театральнаго Общества, отъ труппы театра Корша—„Ветерану русской сцены“, отъ Литературно-художественнаго кружка, отъ театра Незлобина, отъ театральной провинціи—„Своему орлу, погибшему въ суровой Москвѣ“, и др.

Продолженіе Хроники на стр. 300.

«Я был таким!»
 теперь...: «развалины»
 величия было 20»

О. П. Гореву

1905. Apr. 8

(Портретъ съ автографомъ О. П. Горева).

О программѣ драматическихъ школъ *)

Интересъ къ драматическимъ школамъ очень великъ, мало того, я скажу, что это *больной* интересъ. Безконечные споры о необходимости драматическихъ школъ и ихъ ненужности показываетъ, что эти школы находятся еще въ эмбриональномъ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ найдутся такіе люди, которые будутъ отрицать необходимость медицинской школы или инженерной? Я думаю, что не найдется даже такихъ людей, которые будутъ отрицать необходимость школы живописи или музыки. Эти вопросы уже давно рѣшены, и только вопросъ о школѣ сценическаго искусства еще возбуждаетъ споръ. Что же это значитъ? Это значитъ, что не всѣ еще ясно себѣ представляютъ, что такое драматическая школа и какова ея цѣль.

Хотя въ настоящее время драматическихъ школъ въ Россіи гораздо больше, чѣмъ въ нихъ есть необходимость, но огромное большинство людей, даже близко стоящихъ къ театру, совершенно незнакомы съ той школьной организаціей, которая существуетъ въ прототипѣ всѣхъ русскихъ драматическихъ школъ: на Императорскихъ драматическихъ курсахъ.

Что такое драматическая школа и чему она должна учить? Драматическая школа—это такое учебное заведеніе, которое съ одной стороны должно научить юншество азбукѣ драматическаго искусства, т. е. дать въ готовомъ видѣ молодымъ людямъ то, что дается такимъ долгимъ и горькимъ опытомъ на сценѣ, а съ другой стороны должна развивать въ юншества духовную сторону пониманія не только того,

что онъ собирается изображать на сценѣ, но и вообще суть театральнаго дѣла—философію театра, какъ опредѣлилъ докторъ Безпятавъ. Вотъ цѣль, къ которой должна стремиться каждая правильно поставленная школа!

Преслѣдуя эти двѣ цѣли, всякая драматическая школа должна имѣть занятія двухъ родовъ: одни занятія должны быть направлены на умственное развитіе учащихся, другія—на прикладную сторону—на технику самой игры.

Разберемъ занятія перваго рода. Какіе предметы нужны для поднятія уровня образованія артиста, для увеличенія его эрудиціи, для облегченія пониманія типа тѣхъ лицъ, которыхъ приходится изображать на сценѣ?.. Скажутъ: для чего нужно все это актеру, если у насъ было много примѣровъ, когда необразованные люди сдѣлались знаменитыми артистами? Да, были! Именно были, есть, но врядъ-ли будутъ... Пока были пьесы только бытового характера, понимая слово «бытовой» въ обширномъ значеніи слова, артисты могли быть малообразованы, но теперь, когда бытовая сторона въ пьесѣ стала уступать идеѣ, философіи, символизму, то для пониманія тонкостей душевныхъ эмоцій новыхъ типовъ—потребовался новый артистъ. Для воспроизведенія бытового типа нуженъ талантъ и наблюдательность, а для типа новыхъ пьесъ кромѣ этого нужны еще образованіе и развитіе. Препжній актеръ уже съ трудомъ воспринимаетъ новый тонъ пьесы, ему не понятны изгибы душевныхъ волненій новыхъ людей; для полнаго пониманія новыхъ типовъ артисту нужно быть болѣе или менѣе знакомымъ и съ психологіей творчества и съ исторіей философіи и конечно съ литературой какъ русской, такъ и иностранной.

Отсюда и обозначаются тѣ предметы, которые должны входить въ курсъ драматическихъ школъ. Но, какъ извѣстно, кромѣ пьесъ современнаго репертуара, есть пьесы историческія. Для игры этихъ пьесъ у насъ стали предъ-являться значительныя требованія, чѣмъ тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ. Уже прошло то время, когда Гамлетъ, принцъ Датскій, выходилъ на сцену въ испанскомъ плащѣ; теперь такой выходъ вызвалъ-бы въ зрителяхъ гомерическій хохотъ.

Удовлетворяя требованію времени, образованному артисту необходимо полное знакомство съ исторіей быта всѣхъ народовъ, имѣвшихъ значеніе въ міровой исторіи. Нужно, чтобы артистъ, играя историческую пьесу, выходилъ на сцену во всеоружіи знанія и пониманія быта той среды, членомъ которой онъ является въ теченіе двухъ, трехъ часовъ на сценѣ. Для того, чтобы перевоплотиться въ Юлія Цезаря, нужно стать на время древнимъ римляниномъ, а для этого нужно знать, какъ римляне жили въ домашней обстановкѣ, какъ они жили въ храмѣ, какъ на форумѣ и

О. П. Горевъ въ „Старомъ баринѣ“.

*) Докладъ, читанный въ Театральномъ клубѣ 9 марта 1910 г.

† М. А. Врубель.

т. д. Чтобы сыграть короля Лира, нужно звать ту почти доисторическую обстановку англичанъ, которая воспроизведена гениемъ Шекспира. Конечно, все это относится и къ русскимъ историческимъ пьесамъ.

Итакъ, принимая во вниманіе все только что сказанное, въ «Высшей школѣ сценическаго искусства» должны проходить слѣдующіе предметы: философія, психологія, литература всеобщая и русская, какъ отдѣльный курсъ, исторія драматической литературы и театра и исторія быта историческихъ народовъ въ связи съ исторіей культуры. Вотъ тѣ предметы, которые, по моему мнѣнію, должны быть проходими въ правильно поставленной школѣ для поднятія уровня образованности драматическаго артиста.

Теперь обратимся къ другимъ занятіямъ: къ той прикладной сторонѣ знаній, которая необходима для того же артиста.

Чтобы стать на правильную точку въ этомъ отдѣлѣ знаній, необходимо прежде опредѣлить тѣ составные элементы, изъ которыхъ состоитъ драматическое искусство. Это искусство гораздо сложнее всякаго другого, хотя, какъ сказалъ докторъ Безпятовъ, всякій ходящій въ театръ считаетъ, что онъ можетъ преподавать драматическое искусство. Художникъ-музыкантъ поражаетъ нашъ слухъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, художникъ-живописецъ дѣйствуетъ на наше зрѣніе сочетаніемъ разныхъ оттѣнковъ цвѣтовъ, художникъ-скульпторъ—красотою формы, а художникъ-драматическій артистъ—всѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ: онъ и музыкантъ, онъ и живописецъ, онъ и скульпторъ!

Почему онъ музыкантъ? Какими звуками онъ дѣйствуетъ на насъ? Его звуки, его музыка—это его рѣчь, его голосъ. Рѣчь драматическаго артиста должна быть альфой и омегой его заботы и вниманія, ибо въ ней заключается вся его сила, вся его мощь! А между тѣмъ у насъ меньше всего обращаютъ вниманія на этотъ величайшій даръ!.. Для того, чтобы рѣчь производила впечатлѣніе на слушателей, необ-

ходимо, чтобы она была *выразительна* и *ясна*. Выразительность рѣчи зависитъ отъ степени музыкальности голоса и правильнаго ея пониманія; *ясность* отъ свободнаго владѣнія голосомъ и правильнаго дыханія. Первое отъ Бога, а второе зависитъ отъ самого человѣка. Научиться владѣть голосомъ такъ, чтобы незамѣтно переходить изъ одного тона въ другой, не измѣняя силы его; или удерживать одинъ и тотъ же тонъ при разной силѣ голоса—это можетъ быть достигнуто только путемъ упражненій, только путемъ выучки. Это и есть тотъ отдѣлъ драматическаго искусства, который мы называемъ *дикціей* и *декламацией* и на который должно быть обращено въ школѣ особенное вниманіе. Только ясная и выразительная рѣчь даетъ то сочетаніе звуковъ, которое чаруетъ нашъ слухъ, а въ соединеніи съ чувствомъ переноситъ насъ изъ зрительнаго зала театра въ ту жизнь, которую мы видимъ на сценѣ.

Но не одна рѣчь нужна драматическому артисту. Для полнаго изображенія типа ему часто приходится пересоздавать свою фигуру, свой корпусъ: онъ долженъ уметь ходить и старикомъ, и молодымъ; и русскимъ мужикомъ и французскимъ дворяниномъ XVIII вѣка—словомъ, онъ долженъ быть скульпторомъ своего тѣла. Какъ жалко бываетъ смотрѣть на артистку, которая обладаетъ большимъ запасомъ священнаго огня, красивымъ голосомъ и даже фигурой, но не знаетъ на сценѣ, куда дѣвать свои руки и какъ повернуться! Чтобы вытереть носъ рукавомъ, особенной науки не нужно, а чтобы красиво вынуть шпату и отпаривать ударъ—необходимо ученіе; чтобы выйти на сцену въ лаптяхъ и красной рубахѣ или въ костюмѣ типоваго г. Горькаго—нужна только наблюдательность, а чтобы выйти въ костюмѣ Людовика XV, стильно снять шляпу, сдѣлать реверансъ, поклониться, сѣсть—нужно не мало поучиться. Словомъ, въ числѣ занятій правильно поставленной школы должны быть уроки *пластики танцевъ* и *фехтованія*. Танцы и фехтованіе развиваютъ гибкость корпуса и свободу движеній, а пластика должна учить красивымъ жестамъ, красивымъ поклонамъ, походкѣ и т. д. Уроки пластики отъ времени до времени должны происходить въ костюмахъ разныхъ эпохъ, чтобы развиты привычку носить разные костюмы и пріобрѣсть соотвѣтственный жестъ.

Остается еще третья отрасль искусства, нужная для драматическаго искусства—живопись. Съ перваго раза кажется даже страннымъ, какая можетъ быть живопись у драматическаго артиста? Гдѣ и какъ онъ можетъ примѣнить краски? Тѣмъ не менѣе у драматическаго артиста должны быть въ рукахъ краски, правда, не тѣ, которыя растираются на палитрѣ художниками-живописцами, но тѣмъ не менѣе это все-таки будутъ краски. Я говорю о *гримѣ*. Извѣстно, что огромное большинство артистовъ совершенно равнодушно относится къ гриму. Они предоставляютъ себя въ распоряженіе невѣжественнымъ парикмахерамъ, которые изъ лица артиста дѣлаютъ клоунскую маску. Школа должна научить своихъ питомцевъ всѣмъ приемамъ грима, начиная съ обыкновеннаго молодого, кончая характернымъ историческимъ; школа должна научить молодежь на практикѣ, какъ гримировать лицо; каждый учащійся долженъ еще въ школѣ изучить свое лицо такъ, чтобы безъ затрудненія, съ увѣренностью въ теченіе пяти, десяти минутъ онъ могъ наложить какой угодно гримъ и при томъ такъ, чтобы лицо представляло не безжизненную маску, а перевоплощеніе въ типъ. Только при гармоническомъ сочетаніи всѣхъ этихъ трехъ отраслей искусства получится полная иллюзія, а отсюда и художественная игра. Недостатокъ одного изъ нихъ уже создастъ неполноту впечатлѣнія.

Есть еще одинъ элементъ драматическаго искусства—*мика*, но тутъ приходится остановиться въ раздуміи: можно-ли научить мимикѣ и какъ научить? Настоящей мимики въ Россіи еще никто не преподавалъ и не преподаетъ. Та мимика, которая числится въ числѣ предметовъ Императорскаго театральнаго училища балетнаго отдѣленія, только по недоразумѣнію можетъ называться мимикой—это *жестыкуляция*, а не *мика*. Имѣющіяся сочиненія по этому

предмету на иностранных языках составляют только попытку создания курса. Следовательно мимику, как предмет обучения, можно только считать желательным и то по возможности, потому что далеко не всякое лицо представляет подходящий материал для этого предмета. Если субъектъ, желающій быть артистомъ, обладает лицомъ египетской муми, то для него обучение мимикѣ принесетъ такую же пользу, какъ слону гимнастическія упражненія, но есть лица отъ природы выразительныя, но неумѣющія управлять мускулами лица. Вотъ такія лица слѣдовало-бы поучить...

Теперь остается сказать о самомъ главномъ предметѣ, который собственно и вызываетъ горячіе споры между противниками школъ и ихъ защитниками—это предметъ «*практика драматическаго искусства*», какъ онъ называется въ программахъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ, а другіе его называютъ «*практикой сценическаго искусства*». Одно то, что еще не условились дать точное названіе этому предмету, уже показываетъ, насколько онъ новъ. Большинство людей, близко стоящихъ къ театру, чувствуютъ, что предметъ этотъ нуженъ, что преподавать его необходимо... но какъ преподавать? На этотъ счетъ у каждого преподавателя существуетъ свой взглядъ. Если собрать десять преподавателей драматическаго искусства, то врядъ-ли найдется 2 человека, чьихъ взгляды на преподаваніе были-бы вполне тождественны. Одни говорятъ, что нужно прежде всего учить молодежь вживаться въ то, что играешь и сообразно съ этимъ вырабатывать все другое; другіе наоборотъ: сначала разовьютъ всѣ вышнія данныя, а потомъ уже станутъ требовать переживаній. Проще говоря, одни употребляютъ *синтетическій* способъ, а другіе *аналитическій*. И тотъ, и другой способъ можетъ привести къ хорошимъ результатамъ, но есть и такіе профессора, которые никакого способа не примѣняютъ, а учатъ такъ, по вдохновенію въ данный моментъ... такіе учителя лучше-бы не приписались за ученіе. Ничего нѣтъ хуже, если у преподавателя нѣтъ строго выработаннаго плана занятій, когда онъ не знаетъ сегодня, что онъ будетъ дѣлать съ учениками завтра.

Отчего происходитъ такое разногласіе въ преподаваніи драматическаго искусства? Оттого, что преподаватели еще сами находятся въ поискахъ системы преподаванія. Драматическія школы такъ недавно стали на настоящую дорогу,

Ливія Берленди въ „Карменъ“.
(Къ гастролямъ итальянской оперы).

Н. В. Плевцкая, русская народная пѣвица.

что преподаваніе драматическаго искусства не успѣло еще стать на твердую почву. Драматическія школы претерпѣваютъ такую же эволюцію, какъ претерпѣли всѣ другія школы. Тѣ предметы, которые преподавались раньше, вошли уже съ готовой установившейся программой, но бытовая исторія, гримъ, пластика и драматическое искусство—предметы новые и еще много разъ будутъ подвергаться измѣненіямъ. Въ особенности драматическое искусство, какъ предметъ преподаванія въ школѣ, совсѣмъ новое явленіе. Если для выработки программъ исторіи, географіи, зоологіи, ботаники требовались вѣка, то что значить какихъ-нибудь тридцать, сорокъ лѣтъ, когда впервые появилась настоящая драматическая школа. Несомнѣнно программа преподаванія драматическаго искусства будетъ составлена. Организовать школу можно на основаніи теоріи, путемъ размышленія, но рационально вести ее можно только путемъ опыта; только опытъ уясняетъ и убѣждаетъ насъ въ пользѣ одного и бесполезности другого, только опытъ научаетъ, что существенно въ жизни, и что остается непримѣнимой теоріей. На бумагѣ, сидя у себя въ кабинетѣ, можно составлять великолѣпныя программы, а жизнь все повернетъ по своему. Вся бѣда нашихъ школъ состоитъ въ томъ, что программы составляются не по указанному жизнью опыту, а наоборотъ: жизнь учебнаго заведенія хотятъ втиснуть во что бы-то ни стало въ тѣ программы, которыя выработаны въ кабинетѣ людьми, часто совершенно незнакомыми съ условіями жизни. Въ преподаваніи драматическаго искусства еще очень мало опыта, но уже не далеко тотъ моментъ, когда наши профессора драматическаго искусства сознаютъ, что такъ дальше вести дѣло нельзя, соберутся и выработаютъ такую программу драматическаго искусства, которая сразу приобрететъ права гражданства; нужно только, чтобы господа профессора вышли изъ своей инертности, почаще собирались вмѣстѣ и

дѣлились способами своего преподаванія. Вѣдь, это дѣло общее!

Итакъ, предметы преподаванія на драматическихъ курсахъ или, какъ-бы я желалъ назвать такую школу, въ «Высшей школѣ сценическаго искусства» должны быть слѣдующіе:

Психологія, философія (исторія философій), *литература* съ предварительнымъ курсомъ *эстетики, исторія драматической литературы и театра, исторія культуры и быта* историческихъ народовъ, *дикція, декламация, пластика, танцы, фехтованіе, гримъ*, по возможности *мимика и практика драматическаго искусства*.

Теперь еще остается сказать пѣскольکو словъ объ объемѣ преподаваемыхъ предметовъ. Объемъ зависитъ, конечно, отъ количества часовъ, удѣляемыхъ на каждый предметъ въ недѣлю.

Чтобы наглядно можно было видѣть, какъ различенъ бываетъ объемъ преподаванія того или другого предмета на разныхъ курсахъ, я приведу количество часовъ въ недѣлю на частныхъ курсахъ и на Императорскихъ:

	На частн. курсахъ.	На Импер. курсахъ.	
Литература	1 ч.	5 ч.	въ теченіе 2 лѣтъ
Исторія драм. лит. . .	1 »	4 »	» » 2 »
Исторія быта	1 »	3 »	» » 2 »
Психологія	1 »	—	— — —
Пластика и танцы . .	1 »	4 ч.	въ теченіе 3 лѣтъ
Фехтованіе	1 » (?)	2 »	» » 3 »
Гримъ	2 »	3 »	» » 3 »
Драматич. искусство	3 »	3 »	» » 3 »

Я думаю, что эти цифры говорятъ сами за себя.

Какое количество часовъ должно считаться нормальнымъ, сказать съ увѣренностью трудно.

Важно то, кто и какъ читаетъ, а потомъ еще важнѣе—что читаетъ. Наши профессора литературы любятъ оканчивать чтеніе литературы Гоголемъ. Эту любовь они заимствовали изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ по мнѣнію чиновниковъ этого министерства русская литература оканчивается Гоголемъ, и такіе писатели, какъ Тургеневъ, Достоевскій, гр. Л. Толстой и Островскій не удостоились войти въ русскую литературу. А между тѣмъ чтеніе новѣйшей драматической литературы чрезвычайно важно для лицъ, желающихъ стать артистами.

Вообще нужно сказать, что вся суть школы должна заключаться въ томъ, чтобы не было рутины ни въ преподаваніи, ни въ режимѣ школы. Бюрократическая рутина такъ пропитала всѣ атомы нашего существа еще въ средней школѣ, что мы поневолѣ незамѣтно для самихъ себя вносимъ ее всюду; надо уберечь отъ нея наши драматическія школы, нужно, чтобы они развивались безъ всякаго насилія; нужно стараться, чтобы канцелярская сухость и мертвечина, царящая въ нашихъ школахъ, не свила себѣ гнѣзда въ школахъ сценическаго искусства; нужно, чтобы онѣ были такъ-же свободны, какъ искусство.

В. Писнячевскій.

О намекахъ и стилѣ.

Существуютъ два способа художественнаго мышленія: образный и музыкальный. Оба присущи почти всѣмъ видамъ искусства, но конечно музыкальный родъ мышленія особенно характеренъ для музыканта. Музыка по существу своему неопредѣленна, колоритъ въ ней всегда преобладаетъ надъ рисункомъ, поэтому она дѣйствуетъ не на разумъ и чувство, какъ дѣйствуютъ искусства образныя, а на смутную фантазію и чувствованіе. Типическій музыкантъ мыслитъ не образами, а какими-то особыми

ГАСТРОЛИ БР. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

„На высокихъ волнахъ“.

Покотилловъ (Раф. Адельгеймъ). Рис. М. Слѣпана.

эмоціональными, чувственными реальностями и этимъ самымъ кладется глубокая разница между искусствами образными и музыкой. Музыка обращается къ взволнованному чувству подсознательной сферы, такъ сказать, къ человѣческой сексуальности, образныя-же искусства и театръ, какъ ихъ синтезъ, имѣютъ дѣло съ чувствомъ сферы сознательной и подсознательной. Какъ художественный приѣмъ, въ музыкѣ царятъ намеки. Какъ-бы точенъ ни былъ рисунокъ музыканта, какъ-бы ни былъ затушеванъ фонъ, тѣмъ не менѣе всякая, даже самая яркая и опредѣленная, мелодія есть только намекъ, ибо душа, взволновавшись, не знаетъ предѣла и рвется ввысь, вширь безъ границъ. Если графически изобразить человѣческую душу подъ влияніемъ образнаго искусства въ видѣ точки посреди круга, то подъ влияніемъ музыки ее можно представить себѣ, какъ точку внѣ всякаго круга, внѣ всякой плоскости.

Въ сущности, музыка—не искусство. Что характерно для искусства? Аполлоновское начало, форма завершенная и законченная. Въ музыкѣ завершенности въ такомъ философскомъ смыслѣ нѣтъ. Если, напримѣръ, аккордъ и разрѣшенъ, мелодія завершена, то все-таки настроенія наши, волнующія чувства, съ ней координированныя, не завершены, ибо, если развивающуюся мелодію можно себѣ представить въ видѣ арифметическаго ряда прогрессіи, то ростъ настроеній и чувствъ въ душѣ чувствующаго субъекта необходимо должно представить въ видѣ ряда геометрическаго. Музыка—всегда намекъ. Но даже тогда, когда онъ малъ и ничтоженъ, человѣкъ создаетъ изъ него роскошные дворцы, далекія моря, невиданныя страны, океаны скорби и радости. Зерно музыки—это духъ Діониса. Она порывается скинуть съ себя ненавистныя цѣпи Аполлона, она жаждетъ великаго своего возвращенія. Быть можетъ, музыка выше искусства, но она не искусство. Для искусства характерна его очистительная функція сновидѣнія пассив-

наго зрителя, тогда какъ музыка требуетъ очищенія активного, религіознаго, требуетъ дѣйствія. Вѣдь и театръ-то возникъ изъ очистительныхъ обрядовъ въ видѣ постепеннаго отказа участниковъ священной оргіи отъ активности черезъ выдѣленіе сперва хора, потомъ одного, двухъ и, наконецъ, многихъ актеровъ. Музыка требуетъ, жаждетъ сліянія съ природой, тогда какъ въ искусствѣ образномъ своя собственная природа. Всѣ эти пляски Андаманихъ островитянъ ночью на пескѣ, дикое празднество новолунія у разныхъ африканскихъ племенъ, музыкальныя процессіи по лѣсамъ, глухой стукъ барабановъ, пляски—пытки молодыхъ краснокожихъ подъ палящимъ солнцемъ, празднество Діониса у грековъ и т. д.—говорятъ объ этомъ единеніи съ природой черезъ музыку, музыкальный ритмъ.

Синтезомъ образныхъ искусствъ является искусство театра.

Съ легкой руки нашихъ новаторовъ, у насъ будущее театра представляютъ себѣ обыкновенно, какъ возвращеніе къ хорошему дѣйству. Исходной точкой такого представленія

жизнью куда-то исчезла и онъ уходитъ изъ театра примиренный и успокоенный.

Такъ какъ театръ и музыка по своимъ исходнымъ и конечнымъ пунктамъ различны, то и ихъ художественныя средства должны быть также различны.

Наши писатели утверждаютъ, что театральному зрителю не надо раскусывать и вкладывать въ ротъ, что его нужно самого заставлять думать, догадываться, нужно только намекать ему. Но публика своимъ отношеніемъ ясно показываетъ, что въ театръ она идетъ не думать и, въ особенности, догадываться, а чувствовать, переживать. Намекъ мыслимъ и даже хорошъ только въ театрѣ, репертуаръ котораго подходитъ къ загадкѣ и шарадѣ. Напримѣръ, если-бы въ «Кривомъ Зеркалѣ» въ пародіи и шаржѣ, стали-бы рассказывать все до конца, то весь смакъ, весь вкусъ, шутки пропаль-бы. Намекъ—законный приемъ въ музыкѣ—непригоденъ въ театрѣ. Искусство театра идетъ отъ настоящаго и, выявляясь въ настоящемъ, въ силу

—§ ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ. §—

„На высокихъ волнахъ“, Раф. Адельгейма.

является, вѣроятно, вѣра въ прогрессъ и вѣчное возвращеніе. Мнѣ лично все это представляется далеко неправдоподобнымъ.

Что дѣлаетъ современный зритель въ театрѣ? Онъ сидитъ на своемъ стулѣ и, заражаясь переживаниями актера, самъ *пассивно* ихъ переживаетъ. Тутъ все дѣло въ этомъ словѣ: *пассивно*. Есть-ли въ зрителѣ склонность къ активному дѣйствованію? Нѣтъ, никакой. Да онъ оттого и выдѣлилъ изъ своей среды еще нѣсколько тысячелѣтій назадъ актера, чтобъ сидѣть спокойно въ своемъ креслѣ. Въ своей пассивности онъ переживаетъ, быть можетъ, полнѣе, чѣмъ если-бы былъ лицомъ дѣйствующимъ. Вѣдь онъ созерцаетъ всю картину въ цѣломъ, ощущаетъ всю полноту дѣйствія, чего-бы навѣрно не могъ дѣлать, являясь участникомъ активнымъ. Первобытный человѣкъ очищался отъ избытка воли и страсти въ ритмическомъ танцѣ, выявляя, такъ сказать, этотъ избытокъ наружу; очищеніе-же современнаго зрителя происходитъ въ его душѣ. Сцена рассказываетъ ему объ упорныхъ страданіяхъ любви, о вѣчныхъ мукахъ и радостяхъ бытія, о любовной тоскѣ и на душѣ у него отчего-то становится такъ легко и безоблачно. То, что раньше тяготило, вдругъ уничтожилось, неудовлетворенность

этого необходимо должно не намекать, а преподнести въ отлитой, законченной формѣ.

Что-же мы можемъ противопоставить намеку, какъ художественному приему?—Стиль. Стиль обыкновенно принято понимать въ смыслѣ соотвѣтствія извѣстной эпохѣ. Но какъ и всѣ понятія обыденности понятіе стиля тоже крайне спутано и неустойчиво. Мы сами часто на ряду съ тѣмъ, что—моль казармы на Морской—въ *стиль* ранняго флорентійскаго Rinascimento, или что такой-то стулъ—въ *стиль* Loui XIV, говоримъ: у этой женщины стильная фигура, этотъ господинъ стильно одѣтъ, статуя Антокольскаго «Мефистофель»—стильная и т. д. и т. д. Очевидно, что наше представленіе о стилѣ не укладывается въ рамки «соотвѣтствія эпохѣ». Мнѣ кажется, что понятіе стиля очень близко подходитъ къ понятію гармоничности. Я понимаю стиль въ смыслѣ полного соотвѣтствія предмета съ самимъ собой: внутренняго и внѣшняго; натуры и внѣшности (у человѣка), идеи и формы (въ художественномъ произведеніи). Эта полнота соотвѣтствія, полнота необходимаго и отсутствіе лишняго, завершенность и законченность и есть, по моему мнѣнію, то, что мы называемъ стилемъ. Почему, напримѣръ, шведскій moderne есть стиль? Не по-

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Мирра Эфросъ“.

Мирра Эфросъ (г-жа Чаева).

Рис. М. Спѣяна.

тому, что много есть такихъ домовъ и такой мебели, а потому, что въ этихъ произведеніяхъ вполне опредѣленно, ярко и законченно выражена идея удобства. Почему существуетъ стиль Людовиковъ и нѣтъ стиля какого-нибудь Генриха Птицелова? Потому что идея эпохи Людовиковъ, экзотизмъ, фривольность наши свое прекрасное выраженіе въ опредѣленномъ рядѣ художественныхъ произведеній. Здѣсь важно не то, много-ли, мало-ли такихъ художественныхъ произведеній, отражаютъ они эпоху, или всего лишь одинъ часъ, а важно, соответствуетъ-ли ихъ форма ихъ идеѣ, ихъ виѣшность ихъ внутренней сущности. Про Центавровъ Беклина я могу сказать, что они стильны; но не потому, что я могу подвести ихъ подъ рубрику какой-либо эпохи, а потому, что я чувствую въ нихъ такое соотвѣтствіе, чувствую ихъ художественную жизнь. Въ театрѣ, какъ ни въ одномъ изъ искусствъ, долженъ быть стиль, ибо театръ идетъ отъ настоящаго. Во всякомъ другомъ искусствѣ впечатлѣніе можетъ быть достигнуто и не сразу, но въ театрѣ оно ограничено временемъ и мѣстомъ. Поэтому всякое драматическое представленіе должно быть преподнесено въ законченной и завершенной полнотѣ. Намеку здѣсь противостоитъ стиль. А Метерлинкъ? А Ибсенъ?—возразятъ мнѣ. А пресловутая недоговоренность? По этому поводу мнѣ вспоминаются слова С. Сутугина объ Ибсенѣ, сказанныя имъ въ личной бесѣдѣ со мной. «Мнѣ представляется,—говорилъ онъ,—что герои Ибсена живутъ всѣ самой настоящей реальной жизнью, но за ними словно стоитъ огромный фонарь символа, который пронизываетъ своими лучами. Въ сценической интерпретаціи Ибсена и Метерлинка принципъ стиля остается непоколебимымъ, а эту недоговоренность, этотъ налетъ вѣчнаго, этотъ «Goût d'infini» долженъ подслушивать въ своихъ интонаціяхъ актеръ. Въ звукахъ своего голоса, того голоса, который Р. Вагнеръ называлъ «старѣйшимъ, естественнымъ и наиболѣе красивымъ органомъ музыки», актеръ долженъ отыскать тотъ музыкальный ладъ, который будетъ рассказывать объ иной жизни, о символикѣ вещей, передавать какой-то легкій налетъ отвлеченности т.-е., выражаясь по-актерски, долженъ найти

тонъ. Всякая-же статуарность, скульптурность, читка на полтонахъ, этого сдѣлать не могутъ и не должны. Изъ самаго существа раппы, отдѣляющей актера отъ зрителя, слѣдуетъ, что первымъ условіемъ театра должна быть яркость и полнота, полнота звука, жеста и дѣйствія. Режиссеръ, который совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ актера и идеальнаго зрителя долженъ блюсти это первое условіе, имя которому—стиль. Отсюда вытекаютъ основныя достоинства режиссера: чувство купюры и чувство конца.

Сем. Глѣбовъ.

Свѣжія дури.

Давно уже не было такого оживленнаго художественнаго сезона, какъ настоящій. Можно даже сказать, что искусство-живопись моментами владѣла и еще владѣетъ общимъ вниманіемъ. Помимо обилія выставокъ, рѣзкаго выступленія на двухъ выставкахъ художественной молодежи, оживленію несомнѣнно способствовалъ пресловутый инцидентъ «Рѣпинъ—Водкинъ», такъ плачевно завершившійся для Рѣпина жалкимъ письмомъ вступившихъ за него 30—кучки одряхлѣвшихъ профессоровъ, печально извѣстныхъ академиковъ и собранныхъ съ улицы художниковъ съ почти никому неизвѣстными именами. Какъ ни какъ имя Рѣпина въ живописи—конечно, въ сильной миниатюрѣ—тоже, что имя Л. Толстого въ литературѣ. Тѣмъ не менѣе письмо въ распространенной, но мелкой газетѣ, не смотря на просьбу, не было перепечатано еще ни одной газетой (слишкомъ ужъ пелѣно отношеніе къ Рѣпину, первому, безъ всякаго повода обругавшему умѣлаго и способнаго художника, какъ къ потерпѣвшему, слишкомъ пелѣно полное отрицаніе авторитета Александра Бенуа и Дятлева,

ГАСТРОЛИ ФАРСА С. Ѳ. САБУРОВА.

„Ангелъ“.

Антуанетта (г-жа Грановская). Рис. А. Любимова.

какъ критиковъ); ни одна подпись не прибавилась къ ничтожной среди сотенъ художниковъ кучкѣ 30. Не знаю, довольны-ли Рѣпинъ этой опереточной демонстраціей, но по существу во всей исторіи именно она—самое оскорбительное для него.

И все-таки подобныя исторіи, не смотря на некрасивость, повышаютъ настроеніе, расчищаютъ воздухъ. Среди лжи, фальши, огромнаго посторонняго балласта, которые со всѣхъ сторонъ обліпляютъ искусство, въ рѣзкомъ шумѣ такихъ столкновений раздаются правдивыя поты, говорится вѣрное по существу искусство, слышится искренность оцѣнокъ.

Вѣдь, право же, рѣзкость необходима въ критикѣ искусства, въ критикѣ вообще, разумѣется, если основа ея въ принципиальности, а не въ личныхъ отношеніяхъ.

Обычная чрезмѣрность, несдержанность, злобность, пусть даже доходящая до грубой руготни не только терпимы, а могутъ быть даже въ своемъ родѣ привлекательны, если вытекаютъ изъ чистаго, страстнаго отношенія къ искусству.

Въ самомъ дѣлѣ вѣдь критика всегда предъявляетъ огромныя требованія. Бездарныхъ художниковъ на аренѣ искусства, строго говоря, почти не бываетъ, во всякомъ случаѣ всѣ болѣе или менѣе способны и умѣлы. Между тѣмъ термины бездарность, безграмотность—одни изъ самыхъ излюбленныхъ въ критикѣ. И какъ часто никому они не кажутся невѣрными, утрированными, даже жестокими. Именно потому, что критика всегда относительна, что всѣми чувствуется ея законность, ея право мѣрить не аршинами, а Монбланами.

Вершины искусства блещутъ такой чистой и громадной красотой, что даже у подошвы ихъ критика требуетъ отраженія этой красоты и ревниво допускаетъ взбираться на нихъ только ярко ею запечатлѣнныхъ. Между тѣмъ именно чистота даже у крупныхъ талантовъ такъ часто замутняется примѣсями, посторонними искусству. А много-ли единицъ, способныхъ къ вѣчному движенію впередъ, чего такъ неумолимо требуетъ искусство? Имя, талантъ импонируютъ. Они окружены лестью, на нихъ сыплются матеріальныя блага. Они перестаютъ слышать правду отъ близкихъ, окружающихъ, сами себѣ говорить ее, собственную спорку, умѣлость они начинаютъ принимать за красоту вершинъ.

И вотъ не молчитъ одна критика, пусть даже ошибочная, не ярко талантливая, но лишь-бы правдивая, искренняя. Она ненавистна, ибо много-ли богатырей, самовлюбленныхъ, упоенныхъ и усыпленныхъ успѣхомъ въ состояніи съ горечью и болью признать ея правду, хотя-бы молча покориться, если не обновиться подъ ея ударами. А между тѣмъ только ея грозы и бури (пусть иногда въ стаканѣ воды) хоть сколько-нибудь расчищаютъ общую атмосферу жизни.

Вѣдь вся жизнь, всѣ ея условности, всѣ взаимоотношенія въ ней проникнуты подлой фальшью. Лгать, чтобы существовать—чуть-ли не лозунгъ всей современной жизни, особенно въ послѣднее время у насъ. Какая тоска, какая скука въ неизбежности лжи, фальши не только въ общественныхъ, а и въ личныхъ ежедневныхъ взаимоотношеніяхъ. Дошло до того, что въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя даже промолчать, а необходимо говорить завѣдомую для обихъ сторонъ лѣстивую ложь.

Въ какой же омерзительный прокислый сиропъ превратилась-бы вся жизнь, если-бы не существовало печатной рѣзкой критики общественной, литературной, художественной. Вѣдь это сейчасъ единственная сфера, гдѣ говорятъ правду въ глаза не только безъ прикрасъ (ибо вѣдь и пресловутая «корректность тона» въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть фальшивой прикрасой), а съ той рѣзкостью, съ той страстностью, пусть чрезмѣрными, которыя вызваны искренностью и, да простятъ мнѣ старое избитое выраженіе, высотой идеаловъ.

Сейчасъ въ особенности свѣжо, привольно чувствуешь себя только въ сферѣ искусства. Вотъ гдѣ подъ сложными наслоениями никогда не умираетъ правда, никогда не оста-

навливается движеніе. И оттого на ряду съ рѣпинскимъ инцидентомъ самое интересное и волнующее послѣднихъ дней—атмосфера, сложившаяся около двухъ выставокъ новѣйшихъ лѣвыхъ художниковъ «Союза молодежи» и «Импрессионистовъ». По временамъ страстность взаимоотношеній художниковъ и публики доходитъ здѣсь до личной перебранки, чуть-чуть не до драки. Кажущаяся дерзость вѣкоторыхъ новѣйшихъ художниковъ иногда почти невыносима не только для большой публики, а и для искусственныхъ въ искусствѣ. Вѣчно новая и вѣчно старая исторія! Какіхъ-нибудь десять лѣтъ назадъ мы слышали почти то же самое, что говорится сейчасъ, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, относительно выступленія художниковъ «Міра искусства», которое, сейчасъ уже несомнѣнно, знаменовало такой богатѣйшій расцвѣтъ русской живописи.

Эволюція или декадансъ?—вотъ мучительный вопросъ, который рѣзко ставится при каждомъ появленіи новыхъ формъ. Каждый шагъ впередъ отвоевывается съ такими

ГАСТРОЛИ ФАРСА С. Ө. САБУРОВА.

„Ангель“.

Баронъ де Сотеръ (г. Рѣпинъ). Рис. А. Любимова.

усиліями, что понятенъ и у завоевателей страхъ упасть въ пропасть. Сложнѣйшія накопленія культуры кажутся такой драгоцѣнностью, что какъ-бы естественно этотъ призракъ одичанія, варварства. Какъ примирить торжествовавшій недавно индивидуализмъ со школой, соборностью и не вырабатывается-ли именно новая школа отдѣльными усиліями индивидуалистовъ?

Но если отдаться не соображеніямъ, чувствамъ, обусловленнымъ знаніемъ, опытомъ, любовью къ приобретенному, а непосредственному чувству, то не овладѣваетъ-ли въ новомъ живой трепетъ, блескъ новыхъ откровеній потусторонняго? Какъ будто въ пышномъ, богатомъ помѣщеніи открылись одушины и въ благоуханный, но застоявшійся ароматъ ворвались свѣжія струи безконечной небесной атмосферы. Но въ томъ-то и дѣло, что эти струи кажутся очень многимъ искусственно приготовленными, грубыми и ненужными ароматами.

А между тѣмъ, если стоять близко къ лабораторіямъ новаго, всегда поражаетъ черта удивительной красоты, трогательности, свѣжести, яркой, хотя-бы и косвенной, убѣдительности—черта подвижничества художниковъ.

«Шарлатаны! нахалы!» вопить наиболѣе сангвиническая часть публики предъ ихъ картинами, чуть-ли не требуя назадъ входную плату и даже околоточнаго для составле-

нія протокола. «Неучи! позоръ! безграмотная мазня!» цѣдять умѣлые патентованные художники. Откровенно хохочетъ и издѣвается большая публика. Но въ большинствѣ даровитые, оплеванные влачащіе почти нищенское существованіе авторы этихъ произведеній, столь потѣшающихъ и возмущающихъ, органически и сознательно не могутъ

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

А. С. Абрамянъ.

быть угодными почтеннѣйшей публикѣ и «извѣстнымъ» художникамъ, ибо имъ ненавистенъ балластъ фальши и лжи, облѣпившій установившіяся формы художества, ибо нельзя уже имъ оторваться отъ отдушинъ съ свѣжими струями.

Въ извѣстные моменты, благодаря кажущейся рѣзкости скачковъ, перехода къ новымъ формамъ, трудно сдѣлаться сразу ихъ энтузіастомъ, но какъ не чувствовать по крайней мѣрѣ всей серьезности хотя-бы настоящаго момента? Жизнь искусства, его исторія такъ убѣдительно говорятъ о необходимости, неизбежности вѣчныхъ обновленій и возвращеній. Въ кажущихся провалахъ, паденіяхъ, какъ это было въ періодъ упадка римской культуры, поглощенія ея стѣвернымъ варварствомъ, зарожденіе новыхъ богатѣйшихъ формъ, въ которыя войдутъ и, казалось-бы, отжившія старыя. Нѣкоторые изъ современныхъ самыхъ крайнихъ художниковъ не невѣжды, какими они кажутся публикѣ, а художники, преодолевшіе, воспринявшіе все сдѣланное до нихъ и не только интуитивно, а и сознательно убѣжденные въ необходимости перехода, ибо онъ обусловленъ основнымъ закономъ жизни и искусства, закономъ вѣчнаго движенія.

Не съ отвращеніемъ, не съ ненавистью надо относиться къ самымъ крайнимъ, на видъ почти безумнымъ попыткамъ новѣйшихъ художниковъ, а съ величайшимъ интересомъ и вниманіемъ, иногда даже съ любовью и почтеніемъ, если знаешь интимную сторону ихъ душевныхъ переживаній, отношенія къ искусству.

Правда, нельзя отрицать, что къ новому искусству всегда примазываются если не шарлатаны, то во всякомъ случаѣ дилетанты, несостоятельность которыхъ явно обнаружилась бы, если бы они слѣдовали старымъ формамъ съ ихъ установившимися высокими требованіями. Поэтому и здѣсь освѣжающія критическія бури необходимы. Пусть критика будетъ слишкомъ рѣзка, несправедлива, лишь-бы была искренно обоснована. Есть особенная красота въ угнетенной правдѣ искреннихъ новаторовъ, которыхъ не сломятъ никакія бури и которые подъ ударами становятся только требовательнѣе къ себѣ. Съ другой стороны, шарлатанство и дилетантизмъ, хотя развязны, но одновременно и трусливы, и противъ нихъ всегда отлично вооруженнымъ является просвѣщенный талантливый консерватизмъ.

Новое движеніе въ нашей живописи идетъ отъ французовъ, чего не отрицаютъ и сами художники. Послѣ импрес-

сіонизма, цвѣтовой раздробленности пуантилизма синтезъ, данный Сезаномъ и Гогеномъ, уже сказался благотворно и широко въ живописи, краскахъ, въ умѣннѣ сливать въ гармонію широкія цвѣтовые поверхности. Стоитъ войти на любую изъ современныхъ лѣвыхъ выставокъ и глазъ непосредственно радуется веселой, цвѣгистой гармоничной красочности, которая, надо думать навсегда убила черную бурю и сѣрую живопись, еще такъ недавно считавшуюся «вѣрной натурѣ». Большинство художниковъ обихихъ нашихъ лѣвыхъ выставокъ несомнѣнно даровитые живописцы. Но синтезъ идетъ все глубже къ новому психологизму, переданному новыми формами. Богомъ новѣйшихъ художниковъ является Матисъ и еще нѣкоторые французскіе художники съ ихъ устремленіемъ передавать искреннюю эмоциональность, характеръ формами, какъ бы въ корнѣ отрицающими академическій канонъ въ широкомъ смыслѣ, объединяющемъ и академизмъ и реализмъ и достиженія такихъ напр., у насъ первоклассныхъ художниковъ, какъ Рѣпинъ и Сѣровъ. На нашихъ выставкахъ выразителями этихъ вѣяній являются главнымъ образомъ авторы картинъ въ комнатахъ «москвичей» въ «Союзѣ молодежи» и въ отдѣлѣ «Вѣнокъ» на «Выставкѣ импрессионистовъ», какъ разтъ, которые даютъ особенный поводъ къ бурнымъ проявленіямъ негодованія и смѣха, которыхъ особенно бранятъ невѣждами и шарлатанами. А между тѣмъ наиболѣе выдающіеся изъ нихъ М. Ларіоновъ и Гончарова у «москвичей», бр. Бурлюки въ «Вѣнкѣ» люди не только даровитые, а и умѣлые, преодолевшіе старую школу, всѣ ея воспріятія. Можно сколько угодно разводить руки передъ ихъ «чуждечествами», но нельзя не считаться съ ними. М. Ларіоновъ напр. въ свое время, Д. Бурлюкъ наглядно показали, что они очень хорошо могутъ справляться съ установившимися «понятными» формами.

Быть можетъ, отрицая выработанныя культурныя формы, мы дѣйствительно идемъ къ кажущемуся одичанію, къ примитивизму, къ новому византизму, быть можетъ это одно изъ неизбежныхъ «возвращеній», знаменовавшихъ оздоровленіе отжившей культуры. Пока не легко отрѣшиться отъ добытыхъ съ такимъ трудомъ утонченныхъ формъ, трудно видѣть твердыя основы новаго канона, законность, которая такъ была ясна въ старомъ, но можно-ли утверждать, что и сейчасъ не существуетъ преемственности, а главное можно-ли не чувствовать привлекательной свѣжести какихъ-то новыхъ струй?

Г-жа Яроцкая—Амуръ въ пьесѣ „Роза и Василекъ“, Л. Урванцова.

Когда пройдутъ бури, быть можетъ выяснятся вполне и въ новаторствѣ элементы лжи съ другой стороны, на существованіи которыхъ такъ настаиваютъ завзятые консерваторы, но эта ложь ведущая къ правдѣ, ибо она исходитъ изъ жажды правды, и ужъ во всякомъ случаѣ не та омерзительная, заплѣсневѣлая, ищанская ложь, которая

все еще царить въ нашемъ художествѣ на большинствѣ нашихъ выставокъ, которая сказывается въ жалкихъ протестахъ заштатныхъ художниковъ.

А. Ростиславовъ.

Московскія письма.

35.

Въ теченіе всего истекшаго сезона «Очагъ» Мирбо висѣлъ какъ-то въ воздухѣ. Въ началѣ сезона говорили, что пьеса пойдетъ у Корша и въ Маломъ. Потомъ въ газетахъ появились замѣтки, что между Коршемъ и Южинымъ состоялось соглашеніе относительно переводныхъ новинокъ, въ силу котораго пьесы, намѣченные къ постановкѣ въ одномъ изъ театровъ, — въ Маломъ или у Корша, — не пойдутъ въ другомъ. Потомъ появились опроверженія — никакого соглашенія нѣтъ, и «Очагъ» можетъ идти и тамъ и тутъ. Еще потомъ — стали говорить, что «Очагъ» пьеса скучная, длинная и чисто французская, а потому успѣха на русской сценѣ имѣть не можетъ. Изъ коршевскаго списка она исчезла. Заглохло тяготѣніе къ «Очагу» и въ Маломъ. По крайней мѣрѣ, до самаго послѣдняго времени о немъ уже въ теченіе многихъ мѣсяцевъ ничего слышно не было. И вотъ теперь для заключительнаго аккорда новинокъ пьесу поставилъ Малый театръ.

Нужно-ли было ее ставить? Говоря объективно — нѣтъ. Это, во-первыхъ, чисто французскій жанръ пьесъ на тему. Пьесъ, балансирующихъ между сценой и газетной передовицей. Пьесъ съ публицистической заправкой. Правда, Октавъ Мирбо большой мастеръ, дѣлаетъ онъ это очень умѣло, но все-таки нашего русскаго зрителя эта тенденціозность вѣсколько коробитъ. Онъ къ ней пока, слава Богу, не привыкъ. Далѣе и самая тема взята слишкомъ по-французски. Мы, опять-таки слава Богу, пока еще чище, а быть можетъ и просто примитивнѣе. Къ дѣлу благотворительности подходимъ какъ-то святѣе. И если есть акробаты уголовной благотворительности вроде недавно арестованнаго кн. Волконскаго, такъ это исключенія, единицы. Мы умѣемъ забавляться благотворительностью, мы умѣемъ серьезно увлекаться ею, думая, что *спасаемъ*, а на самомъ дѣлѣ попросту тратя, хотя-бы и съ доброй цѣлью, даромъ время. Но широкой сѣти общественной благотворительности у насъ нѣтъ и потому не можетъ быть и тѣхъ огромныхъ язвъ благотворительности, которыя рисуетъ Октавъ Мирбо. Тѣхъ язвъ, которыя рикошетомъ бьютъ и разрушаютъ и семью, и нравственные устои и многое, многое другое. Такія «кулисы благотворительности» мы воспринимаемъ только умомъ, а не чувствомъ. И слѣдовательно не можетъ быть главнаго, что создаетъ успѣхъ пьесъ, не можетъ быть перживанія. Исходя изъ такихъ соображеній, и ставить «Очагъ» у насъ, конечно, нечего было.

Но Малый театръ пьесу все-таки поставилъ. И поставилъ не напрасно. Онъ ее сократилъ. Сдѣлалъ изъ четырехъ актовъ только три. Могъ ее еще больше сократить. Дѣло не въ пьесѣ, не въ чуждой намъ «комедіи нравовъ». Дѣло въ томъ великолѣпнѣйшемъ узорѣ, какимъ расшили французскую канву наши актеры, дѣло въ той инкрустации, тѣхъ очаровательныхъ блестящихъ, какими пересыпали скучный «Очагъ» Лешковская, Южинъ, Правдинъ. Зритель забылъ «Очагъ» Мирбо, онъ видѣлъ свой *очагъ*, очагъ Малаго театра, напомнившій ему въ этотъ вечеръ дня былые, дни лучшаго расцвѣта этого театра.

И лучший вечеръ сезона дали старики. Я имѣю въ виду, конечно, не паспортъ, а просто старшее сценическое поколѣніе, которое противопоставляю *молодымъ*. Настоящій театралъ долженъ былъ въ этотъ вечеръ торжествовать. Лешковская, Южинъ и Правдинъ такъ жестоко доказали, что *театръ — это актеръ и больше ничего*. Не было

даже пьесы, и былъ все-таки вечеръ огромнаго художественнаго удовлетворенія. Чувствовалось, что зритель только ждетъ выхода Лешковской или Южина. Попранъ законъ того, что мы называемъ единствомъ, цѣлостностью. Зритель на нѣкоторые промежуточные эпизоды, на самую пьесу не реагировалъ. И все-таки было хорошо. Побѣдилъ

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Г. Леонеско — музыка темперамента.

актеръ и далъ *театръ*, настоящій театръ. Тотъ театръ, который можно любить, которымъ можно увлекаться, въ которомъ можно создавать себѣ кумиры.

Говорить о томъ, какъ Лешковская или Южинъ играли именно въ «Очагъ», не приходится. «Очага» не было. Его и не могло быть. Почему? — Я уже объяснилъ. Были отдѣльные сцены. И въ этихъ сценахъ Лешковская, Южинъ и Правдинъ. У Правдина, на примѣръ, — онъ играетъ депутата Тринье, — одинъ только небольшой выходъ во второмъ актѣ. Но какая это фигура, какое блестящее доказательство, что нѣтъ роли, есть актеръ. Или дуэтъ Южина (милліонеръ Виронъ) и Лешковской (баронесса Куртэнъ) въ послѣднемъ актѣ. Виронъ восполненіемъ растраты, совершенной барономъ въ благотворительномъ «Очагѣ», покупаетъ жену барона, т. е. домашній *очагъ*. Южинъ, — я отбрасываю имена по пьесѣ, — уговариваетъ плачущую Лешковскую. Онъ убѣждаетъ ее не бояться пустыхъ и громкихъ словъ. Вовсе она не продается, а попросту онъ богатъ и можетъ спасти ея семейный очагъ, а она въ благодарность за спасеніе поѣдетъ съ нимъ на его яхтѣ по Средиземному морю. Это море такъ очаровательно. Особенно утромъ при восходѣ и вечеромъ при закатѣ солнца.

— А когда мы поѣдемъ? — глотая слезы и уже предвкушая прелесть поѣздки, неожиданно спрашиваетъ Лешковская.

И какъ спрашиваетъ? Такъ поютъ птицы. Такъ пахнетъ фіалка. А Южинъ уже сидитъ рядомъ съ ней. Энергичнымъ широкимъ жестомъ онъ какъ-бы кистью рисуетъ красоты моря.

— А какъ мужъ, у него такъ много дѣлъ? — опять спрашиваетъ, уже утирая слезы, Лешковская.

И его возьмемъ. Новый *очагъ*. Очагъ втроемъ. Милліоны все могутъ.

Какъ проводятъ эту заключительную сценку Лешковская и Южинъ! Только они могутъ такъ. И то не всегда.

Напримѣръ, еще недѣли три тому назадъ, они же были неинтересны въ «Женитьбѣ Фигаро». Тяжелы. Но все-таки, если не они, такъ кто-же? Уходить старая гвардія. Уходить актеръ. Уходить богъ изъ театра. И отъ этого созна-

пѣя въ вечера такихъ зарницъ, какъ Лешковская, Южинъ и Правдинъ въ «Очагъ», становится на душѣ еще грустнѣе. Еще печальнѣе. Вѣдь зарницы — это вечеръ. А что дастъ утро? Что дастъ день грядущій?

Эм. Бескинъ.

Жохчиха Врубеля.

Смерть, избавительница отъ страданій, пришла и къ драгоценному художнику М. А. Врубелю, который долгие годы мучительно и постепенно умиралъ и для жизни, и для искусства.

Скончался онъ въ 2 часа дня 1-го апрѣля на 54 году жизни въ лѣчебницѣ для душевно-больныхъ, не забытый, конечно, окруженный заботливостью и нѣжными попеченіями близкихъ ему людей, благодаря которымъ и отозвавшейся на этотъ разъ публикѣ и матеріальное положеніе его могло быть улучшено въ послѣдніе дни.

Жизнь крупнѣйшихъ художниковъ-новаторовъ, съ которыхъ начинается переломъ въ искусствѣ, почти всегда мучительна, но долгие послѣдніе годы жизни Врубеля съ краткими періодами просвѣтлѣнія и сознанія, когда такъ гениально вспыхивалъ и развертывался его талантъ, можетъ быть непримѣрны по своему мученичеству. А вѣдь имъ предшествовали еще болѣе долгие годы непризнанія, горечи, обидъ.

Настоящая оцѣнка Врубеля еще въ будущемъ. Какъ художникъ, онъ совсѣмъ еще неизвѣстенъ во всей своей полнотѣ, хотя вещи его не переставали появляться на нашихъ выставкахъ до самой послѣдней выставки «Союза». Но несомнѣнно исчезло одно изъ свѣтилъ русскаго искусства, давно уже задернутое мрачнымъ чернымъ пологомъ.

А. Ростиславовъ.

Хроника — продолженіе.

Гастроли бр. Адельгеймъ. 28 марта была сыграна новая пьеса г. Раф. Адельгейма: «На высокихъ волнахъ».

Милліонеръ Покотилонъ вдругъ почувствовалъ, что не въ деньгахъ счастье. Есть, очевидно, другая болѣе осмысленная справедливая жизнь, чѣмъ праздное прозябаніе богача. Тяжело ему стало отъ такой истины и онъ постарался заглушить эти проблески совѣсти дикими забавами и оргіями.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ утомленный Покотилонъ засыпаетъ и видитъ не столько страшный, сколько безконечный сонъ. — Нищія всѣхъ сортовъ, нарѣчій, состояній читаютъ монологи о бѣдности, затѣмъ собираются въ красивую группу (навѣянную «Сестрой Беатрисой») и подъ предводительствомъ сына милліонера надвигаются на Покотилова.

Милліонеръ просыпается, и съ его пробужденіемъ исчезаетъ не только сонъ, но и пьеса...

Написать трагедію пресытившагося своими милліонами богача — тема глубокая и интересная по замыслу. Но къ сожалѣнію г. Раф. Адельгеймъ подошелъ къ ней съ очень примитивными средствами. Вся пьеса сдѣлана, какъ будто, начерно, на спѣхъ. Неясенъ здѣсь конецъ, туманно и заглавіе.

Что считаетъ г. Раф. Адельгеймъ «Высокими волнами»? Жизнь милліонера, которая показывается исключительно сквозь стекло бокала шампанскаго?

Но развѣ могутъ быть волны отъ бури въ стаканѣ воды? Примитивны и нѣкоторые отдѣльные моменты пьесы, балансирующие порой на границѣ трагическаго и смѣшнаго. Вотъ, напр., одно изъ такихъ трагикомическихъ явленій.

Тихо. Вдругъ откуда-то изъ-подъ земли, освѣщенная зеленымъ свѣтомъ рефлектора, выходитъ дикая фигура. — Нѣчто среднее между королеми Лиромъ и сумасшедшимъ мельникомъ изъ «Русалки». Объяснивъ, что онъ обезумѣлъ отъ нищеты, старикъ, безъ всякой видимой причины, подходитъ къ рампѣ и, вперивъ ужасный взоръ въ публику, гордо бросаетъ вызовъ міру:

— Забылъ я еще — рычить онъ — послать проклятіе всему человѣчеству! Вотъ вамъ: тыфу!

И, выдержавъ паузу послѣ смачнаго плевокъ, артистически кончаетъ свою тираду:

— Раздѣлите это между собою!.

— Бравооо!! — восторженно, принимая плевокъ, кричитъ публика, награждая нищаго апплодисментами.

А нищій, ничтоже сумняшеся, опять сходитъ съ ума и исчезаетъ въ берлогѣ...

Но все-таки, несмотря на очень крупные недочеты пьесы, несмотря на ея наивность и сырую разработку — въ общей концепціи ея есть что-то свѣжее, что-то подкупающее своею искренностью и непосредственностью.

Чувствуется интересное заданіе и плохое выполненіе. Нѣтъ единства дѣйствія. Недостаточно обрисована коллизія между истиной и ложью, происходящая въ душѣ Покотилова.

Зато своей игрой г. Раф. Адельгеймъ искупилъ недочеты своей драмы и значительно дополнилъ блѣдный обликъ милліонера.

Типиченъ г. Урванцовъ въ роли приживальщика Сорокина. Подхалимство и угодливость этого шута очерчены имъ очень ярко. На высотѣ своего положенія оказался г. Урванцовъ и въ качествѣ режиссера. Групповыя сцены поставлены имъ красиво, съ большимъ чутьемъ. Стенанья обездоленныхъ тихи и пѣвучи, какъ заунывный гимнъ нищеты.

Публики новинка собрала много. Успѣхъ пьесы средней: одни шипѣли, другіе рукоплескали.

29 марта состоялся бенефисъ г. Раф. Адельгейма. Шелъ «Король Ричардъ III» — Шекспира. Характеръ честолюбиваго Ричарда, непреклонно достигающаго своей завѣтной цѣли — короны Британіи — разработанъ г. Раф. Адельгеймомъ очень выпукло до мельчайшихъ деталей.

Каждый жестъ, взглядъ, походка гармонируетъ съ общимъ обликомъ и даетъ интересный рисунокъ.

Трогательнъ въ роли Кларенса г. Орловъ. Недуренъ г. Свободинъ въ роли Букингема. Остальные герцоги и графы очень походили на эфіоповъ изъ «Вампуки»... *Сергей Т-въ.*

* * *

Гастроли труппы Сабурова. Въ свой бенефисъ г-жа Грановская поставила очень изящную веселую комедію А. Капюса «Ангель».

Ангель — это взбалмошная, капризная Антуанетта, вся ушедшая въ свою страсть къ картамъ, проигрывая, конечно, деньги... мужа. Непреклонный характеръ ея супруга только еще больше раздражаетъ этого «ангела», и она сходитъ съ радостнымъ, сангвиническимъ вихоромъ Сенфольемъ. Послѣдняя она бросаетъ для мужа, а потомъ снова возвращается къ виконту.

Наконецъ, изнемогающіе отъ такихъ неожиданностей бывшіе соперники — мужъ и любовникъ составляютъ «коалицію» и уступаютъ Антуанетту третьему претенденту — 50-лѣтнему Ромео.

— Теперь мы вздохнемъ свободно! — облегченно говорятъ супругъ и любовникъ, въ трогательномъ единеніи...

Si non e vero, ben trovato. Можетъ быть такое рѣдкое единеніе и не совсѣмъ правдоподобно, но во всякомъ случаѣ эта сцена очень комична, оригинальна и полна чисто-французскаго граціознаго юмора.

Вообще, эта французская комедія смотрится все время подъ непрерывный хохотъ публики. Гибкій, легкій діалогъ, смѣшные персонажи, обиліе «радостныхъ неожиданностей», интересные психологическіе моменты — все это дѣлаетъ «Ангела» А. Капюса очень живой, веселой комедіей.

Не мало способствовала успѣху этой пьесы женственная, правдивая игра г-жи Грановской, создавшей граціозный обликъ капризной, взбалмошной Антуанетты. Особенно хороша была талантливая актриса въ сценѣ объясненія съ виконтомъ, давъ тонкую, кружевную игру и жизненные правдивыя интонаціи.

Забавную фигуру сангвиническаго виконта Сенфолье далъ г. Чинаровъ. Онъ, дѣйствительно, все время жилъ на сценѣ.

Комиченъ г. Казанскій въ сценѣ объясненія въ любви. Недурно играетъ г. Ячменевъ энергичнаго Лебелуа.

Хороша г-жа Яковлева (m-me Рашье).

Ансамбль очень стройный и общая игра идетъ концертно.

С. Т-въ.

* * *

Новый театръ. Послѣ гастролей еврейской труппы Каминскаго въ Петербургѣ русскій театръ сталъ обнаруживать интересъ къ жаргонной драматической литературѣ. Въ особенности въ этомъ отношеніи посчастливилось Якову Гордину. «Сатана» обошелъ всѣ сцены, «Мирра Эфросъ» идетъ съ крупнымъ успѣхомъ въ Москвѣ въ театрѣ Корша и спеціально для этой же пьесы въ Петербургѣ сформировалось товарищество подъ управленіемъ артиста Императ. театровъ И. И. Судьбина.

Первое представленіе прошло съ успѣхомъ.

Съ точки зрѣнія литературной пьеса не представляетъ какой-либо цѣнности: это въ сущности мелодрама съ примитивно обрисованными добродѣтельными и злыми персонажами. Самое интересное въ ней — это бытовые черты, яркія въ первомъ и послѣднемъ актахъ и блѣдныя въ трехъ среднихъ. Со стороны сценической въ ней много благодарныхъ мѣстъ для исполнителей — и вся она рассчитана на средняго зрителя.

Товарищество вдумчиво и старательно отнеслось к своему дѣлу. Заботливая постановка видна была въ каждой мелочи. Въ особенности хорошо прошелъ первый актъ (еврейская свадьба). Прекрасный хоръ изъ синагоги, трогательно спѣвшій надгробную пѣсню, имѣлъ шумный успѣхъ. Колоссальной трудности, почти трагической, роль величественной Мирры Эфросъ въ исполненіи г-жи Чаевой вышла цѣльной, значительной фигурой. Удалились артистскіе трудныя сцены разрыва съ дѣтми—и истинное материнское горе звучало въ ея голосѣ при объясненіяхъ съ сыномъ и невѣсткой. Яркій комическій образъ дала г-жа Яблочкина въ Двойрѣ и трогательно была г-жа Пивоварова (Мотля). Г-жа Климова—13-лѣтній Шлоймке, появляющаяся лишь въ послѣднемъ актѣ, одной только сценой съ дѣдушкой Нухимомъ вызвала дружные апплодисменты всего зала. Г-жѣ Милуковой (Шейнделе) слѣдовало-бы смягчить, а не подчеркивать рѣзкія, одностонныя мѣста своей роли. Очень хорошъ г. Рудинъ (Иоселе); типиченъ г. Нелидовъ (Нухимъ).

М. В.

* * *

Театръ „Анваріумъ“. Сюда перекочевала изъ „Новаго Драмат. театра“ оперетка Шуккина и поставила „сенсационную новинку“ „Тайны гарема“. „Постановка, mise en scène главн. режиссера г. Брянскаго“. Этимъ все сказано. Лучшая и исчерпывающая характеристика... Типиченъ въ роли Валая-паши г. Кошевскій, хорошо прочитавшій остроумные куплеты. Въ голосѣ былъ г. Михайловъ. „Щебетала“ г-жа Шувалова. Старались и другіе. А въ театрѣ было пусто и въ общемъ очень скудно.

Z.

* * *

Вечеръ М. А. Ведринской. Мы живемъ въ балетный вѣкъ. Всѣ заразились балетоманіею. Никогда еще культъ танца не былъ въ такомъ почетѣ, какъ теперь. Храмы Терпсихоры ломятся отъ публики. Въ операхъ главный притягательный центръ образуютъ балетныя интермедіи. Оперетка, потерявъ собственный обликъ, давно выродилась въ плавословіи дивертисментъ. Устроители вечеровъ конкурируютъ другъ передъ дружкой устройствомъ балетныхъ приманокъ. Скоро, надо полагать, зараза коснется и концертовъ... И, стремясь быть всегда въ уровенъ съ вѣкомъ, чуткіе къ запросамъ времени артисты все болѣе начинаютъ интересоваться искусствомъ, еще недавно бывшимъ въ загонѣ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе лишь старенькихъ селадоновъ и сластолюбивыхъ юнцовъ. И вотъ, все чаще повторяются попытки попробовать свои силы въ балетѣ—попытки со стороны артистовъ, даже стяжавшихъ себѣ громкое имя на другихъ поприщахъ. Такъ, прославленная пѣвица, не довольствуясь громкими успѣхами вокальной звѣзды съ европейскимъ именемъ, недавно вдругъ рѣшилась промѣнять ихъ на сомнительныя лавры посредственной танцовщицы, а теперь талантливая драматическая артистка, привыкшая зажигать залъ нервною полѣею, не удовлетворяется болѣе краснорѣчіемъ пламенныхъ монологовъ и ищетъ экспрессіи въ батманахъ, пуаншахъ, фуатѣ и прочихъ кунштшюкахъ балетной эквилибристики..

Какъ объяснить происхожденіе этого повѣтрія? Что это—опьяненіе успѣхами нашего балета за границу, создавшее рой подражателей? Или, можетъ быть, увлеченіе чистымъ искусствомъ, какъ реакція противъ чрезмѣрнаго обостренія социальныхъ и политическихъ страстей? Просто обывателю надобно всякія мучительныя проблемы, болѣзненно бередящія застарѣлыя болячки—и онъ бросился, очертя голову, въ омутъ безпечальнаго филистерскаго благодушія. Долой проклятые вопросы и да здравствуетъ безыдейное искусство голыхъ формъ! Или, можетъ быть, это—возвратъ къ элевзинскимъ тайнамъ, когда въ движеніяхъ діонисевскаго танца выплывался экстазъ умиленной души? Знаменіе это времени? Новый этапъ искусства? Или случайный капризъ моды?..

Все это вопросы, безспорно, крайне интересные, съ точки зрѣнія общественной психологіи, и разрѣшеніе ихъ могло бы пролить много свѣта въ холодный сумракъ нашего тяжелаго безвременья. Этюдъ на подобную тему могъ бы раскрыть много любопытнаго и поучительнаго для характеристики момента. Но это выходитъ далеко за предѣлы скромной рецензіи. Я только намѣтилъ эти вопросы, потому что они сами собою напрашиваются, но отнюдь не задавался цѣлью ихъ разъяснить. Итакъ, позвольте безъ околичностей перейти къ очереднымъ дѣламъ.

Залъ Дворянскаго собранія далеко не полонъ, но представители литературы и искусства фигурируютъ въ большемъ противъ обыкновеннаго числѣ. Всѣхъ предстоящее представленіе, видимо, сильно интересуетъ. На эстрадѣ—роща лавровыхъ деревьевъ. Посрединѣ высится жертвенникъ. Въ лѣвомъ углу за растеніями, незримо для публики, скрывается оркестръ... изъ девяти музыкантовъ. Оркестромъ управляютъ сами авторы—гг. Сениловъ и Каратыгинъ—каждый въ своихъ произведеніяхъ. Вотъ полились звуки. Изъ другого угла появляется г-жа Ведринская. Медленными шагами подходитъ она къ „жертвеннику“. Рядъ незамысловатыхъ эволюцій. Свѣтильникомъ растапливаетъ она пару лучинокъ. Изъ амфоры льетъ бутяфорскую жидкость. Жертвенное возліаніе совершено.

Медленными шагами удаляется она съ эстрады. Публика недоумѣваетъ. Что хотѣла этимъ сказать артистка? Изобразить интересный психологическій моментъ? Показать красивыя пластическія движенія? Ни того, ни другого. Движенія лишены всякаго пластическаго интереса, а психологіи и слѣда нѣтъ. А между тѣмъ вниманіе публики, въ это время, отвлеклось отъ дѣйствительно интереснаго. Это—музыка г. Сенилова. Композиторъ замѣчательно тонко и чутко уловилъ духъ греческой музыки. Характерныя напѣвы, гармонизованные въ древнихъ ладахъ, благодаря искусной инструментовкѣ (деревянные духовые, валторна и арфа), переносятъ воображеніе слушателя въ священныя роши свѣтлой Эллады. Слѣдующее выступленіе г-жи Ведринской не болѣе удачно. Она читаетъ гимнъ Аполлону Макс. Волошина. Что за сумбурный наборъ напыщенныхъ глупостей (см. № 1 „Аполлона“)! Къ счастью, артистка читаетъ такъ невнятно, что нельзя ни одного слова разобрать. Вотъ курьезы! Обыкновенно невнятность дикціи—грѣхъ пѣвцовъ. Но у драматической артистки, да еще премьерствующей, это странно и непонятно. Эскизъ „Пастухъ и дѣвушка“—явное подражаніе Дунканъ. Но то, что у геніальной американки полно очаровательной граціи, воздушной прелести и картинности,—у г-жи Ведринской и Лебедевой представляется смѣшными козыми прыжками и неуклюжимъ помахиваніемъ рукъ. Не лучше обстоитъ дѣло въ „Пляскахъ и играхъ дѣвухъ“. Суеуловное метаніе по эстрадѣ—и больше ничего. Къ эскизу написана очень красивая музыка г. Каратыгинымъ. Остальная музыка къ „Отзвукамъ Эллады“ принадлежитъ творчеству г. Сенилова.

Слѣдующее отдѣленіе переноситъ слушателя въ средніе вѣка. Дама (г-жа Мусина) и труверы (гг. А. и Заливскій) поютъ французскія пѣсенки XII—XV вѣковъ. Музыка интересна, но хорошее исполненіе только у г. А., обладающаго красивымъ теноромъ и умѣньемъ пѣть. Отъ эпохи труверовъ до реставраціи только одинъ шагъ, и съ помощью мимическаго балета „Выборъ невѣсты“ (либретто и музыка Кузьмина) скачокъ обходится вполне благополучно. Сюжетъ, по наивности и глупости, напоминаетъ интермедію въ „Пиковой дамѣ“, но музыка г. Кузьмина—верхъ диллетантской безпомощности. Впрочемъ, разыгрывается балетъ преміло. Пальма первенства принадлежитъ кавалерамъ. Они забавны, уморительно-смѣшны и граціозны. Г-жа Ведринская, на этотъ разъ, производитъ отличное впечатлѣніе, хотя болѣе танцами, чѣмъ мимикой. Балетъ имѣлъ большой успѣхъ.

Заключительный аккордъ вечера даетъ „поэзія нашихъ дней“. Слова къ текстамъ доставляютъ Мережковский, Городецкій и Бальмонтъ, а музыку—Каратыгинъ, Василенко и Черепнинъ. Изъ нашихъ модернистовъ г. Каратыгинъ наиболѣе яркій и талантливый. По манерѣ письма, онъ болѣе всего подходитъ къ Дебюсси („Титаны“), но онъ не чуждъ и другимъ влияніямъ. Въ прелестномъ „Представствѣ: ясный вечеръ лѣта“ слышатся отзвуки Брамса, а въ юморѣ и правдивости выраженія „Какъ на озерѣ поганомъ“ сказывается духъ Мусоргскаго. Не нужно быть пророкомъ, чтобы романсамъ г. Каратыгина предсказать большую будущность. Когда публика свяжется съ новаторскими приемами композитора, она оцѣнитъ въ его произведеніяхъ искренность и силу выраженія, размахъ фантазіи и богатство художественныхъ намѣреній. Среди исполнителей этого отдѣленія выдѣлился г. Каченовскій, который превосходнымъ исполненіемъ „Какъ на озерѣ поганомъ“ доставилъ большой успѣхъ себѣ и композитору.

Огромная программа, при длинныхъ антрактахъ, замѣтно утомила публику.

И. Кнорозовскій.

* * *

153 симфоническій концертъ гг. Шереметова носилъ музыкально-историческій оттънокъ. Исполняются два большихъ произведенія, имѣвшія, въ свое время, большую популярность и не сходящія съ репертуара. Оркестровая обработка „Stabat Mater“ Пергалезе, сдѣланная А. Ф. Львовымъ, авторъ національнаго гимна, выдержана въ духѣ ораторій того времени. Авторъ написалъ ее для двухъ женскихъ голосовъ съ хоромъ и органомъ. Красивая по кантиленѣ музыка проникнута религиознымъ духомъ, но въ ней нѣтъ яркихъ мѣстъ и подъемовъ настроенія, вслѣдствіе чего она кажется немного однообразною.

Партію сопрано пѣла Тобукъ-Черкасскъ, партію альты—Кобеляцкая-Ильина. Ода—симфонія „Пустыня“ Ф. Давида считается, по времени, однимъ изъ первыхъ произведеній въ музыкальной литературѣ, гдѣ выразился наиболѣе ярко восточный колоритъ. Композиторъ, въ молодые годы, много путешествовалъ по востоку и собралъ не мало интересныхъ напѣвовъ, изданныхъ въ его сборникѣ „Melodies orientales“. Восточный колоритъ лучше въ оркестровыхъ номерахъ: арабской фантазіи и танцѣ алмей; характерно провозглашеніе муэдзина. Конечно, современная музыка далеко ушла въ воспріиженіи востока. Между востокомъ Бородина и Корсакова, съ одной стороны, и Давидомъ, съ другой, дистанція огромнаго размѣра. Тѣмъ не менѣе, первыя попытки подобнаго жанра симпатичны и привлекаютъ вниманіе. Имѣлъ успѣхъ Піотровскій въ своемъ теноровомъ соло. Общими

вещами энергично дирижировалъ графъ Шереметевъ. Въ началѣ концерта исполнены были интересныя обработки Баха для оркестра Аберта и Зилоти, живо проведенныя г. Бертье.

* * *

Концертъ сестеръ Штембергъ. Среди крайняго изобилія концертотвъ въ настоящій сезонъ этотъ концертъ выдѣляется своей увлекательной и интересной программой и блестящимъ, выходящимъ изъ обыденныхъ рамокъ, исполненіемъ.

Двѣ сестры и обѣ очень талантливыя піанистки, прошедшія солидную школу Малоземовой и усвоившія, при удивительно развитой техникѣ, всѣ прелести живого и одухотвореннаго исполненія—довольно рѣдкое явленіе въ нашихъ музыкальныхъ семьяхъ. Въ обѣихъ—столько свѣжаго музыкальнаго чувства, столько красиваго темперамента, столько красоты исполненія—что невольно зачаровываешься, слушая ихъ игру.

Женни выступила съ концертомъ Баха, затѣмъ исполняла Ноктюрнъ (a-dur) и Скерцо (cis-mol)—Шопена. Осмысленная и удивительно стильная фразировка, особенно въ концертѣ Баха, прекрасные темпы, при тонкой, нѣжной и совершенной технической чистотѣ, доставили большое удовольствіе слушателямъ, наполнившимъ малый залъ Консерваторіи.

Эмма подарила намъ, петербуржцевъ, рѣдко исполняемой, въ Россіи, почти новинкой, „*Années de Félérinage*“—(Второй годъ; Италія)—Листа. Блестяще исполнить такую огромную (VII частей) и технически очень трудную фантазію, длящуюся около 45 минутъ, и съ такимъ подъемомъ и тонкимъ пониманіемъ всѣхъ сложностей нюансировки, съ такимъ высокохудожественнымъ вкусомъ—можетъ только первоклассный артистъ и большой художникъ, въ числѣ которыхъ Эмма Штембергъ, вполне по достоинству, занимаетъ видное мѣсто. Не малое мѣсто въ программѣ заняли и русскіе композиторы. Очень хорошо и съ большимъ вкусомъ были проведены вещи Бородина, Скрябина, Рубинштейна, Контяева, Кюи и Чеснокова, большинство этихъ вещей за исключеніемъ „Этюда“ Чеснокова, были очень медленнаго темпа. Этотъ „Этюдъ“, равно какъ этюдъ Контяева, дѣлаютъ большую честь ихъ авторамъ.

Большой успѣхъ выпалъ и на долю третьей сестры Лидіи Штембергъ (арфа), прекрасно исполнившей „Балладу“ Грига. Очень мило пѣла Берсонъ-Гетцъ Шумановскія пѣсни.

Въ общемъ очень удачный концертъ; масса цвѣтовъ безконечной вереницей тянулись къ эстрадѣ.

* * *

Знаменационные спектакли Императорскихъ драматическихъ нурсовъ по классу В. Н. Давыдова и В. И. Петрова. Послѣдніе два спектакля молодыхъ силъ въ Александринскомъ театрѣ не дали мнѣ повода измѣнить высказанныя уже мною мнѣнія.

Ученица Гарина, проявившая настоящее чувство въ роли рыбачки Ю въ „Гибели Надежды“, обнаружила и въ роли Людмилы („Поздняя любовь“ Островскаго) глубокое понимание образа, играла красиво, одухотворенно, давая обаяніе ясной, глубокой русской дѣвушки.

Ученица Дмитріева блеснула рѣдкимъ на сценѣ, живымъ, непосредственнымъ юморомъ въ обрисовкѣ глупой чувственой вдовушки въ прелестной „трагедіи глупыхъ людей“ Запольской—„Ихъ четверо“, но, увы, слишкомъ одностонно и съ изишней вульгарностью сыграла легкомысленную грѣшницу Лебедкину въ „Поздней любви“. Лебедкина въ такой трактовкѣ не могла увлечь хотя-бы и не надолго умнаго Николая. Пустота Лебедкиной должна быть скрашена весельемъ, а ея мѣщанство—своеобразнымъ кокетливымъ задоромъ.

Ученица Самойловичъ играетъ всегда умно, даетъ вѣрную характеристику и въ роляхъ старухъ естественно передаетъ какъ драматическія, такъ и комическія переживанія.

Ученица Кропивницкая, которой надо еще поработать надъ окончательнымъ уничтоженіемъ своего южно-русскаго акцента, симпатична своей жизнерадостностью; у нея мягкая, милая игра, но „трагедіи глупости“ въ главной роли жены („Ихъ четверо“) она не дала. Ея игра носила водеvilный характеръ, не было въ ней той „убѣжденности“, того „упоенія“ глупости, которая создаетъ трагедію для мужа и для ребенка. (Кстати: роль дѣвочки выше похвалъ играла маленькая Бахвалова изъ труппы г. Чистякова. Какая трогательность, какая красота дѣтской печали!..)

Ученица Мацкевичъ выступила въ драмѣ Брандеса „Гость“. Чтобы передать тонкіе отбѣнки чувствъ и мыслей героевъ пьесы, ихъ внутреннюю борьбу и переходы настроеній, надо обладать не только повышенной артистической организаціей, но и виртуозной техникой рѣчи, паузъ, мимики. У г-жи Мицкевичъ—нѣтъ необходимыхъ данныхъ для роли женщины, жестоко расплывающейся за дѣвическую неосторожность. Школа не развила ея почти не модулирующаго слабаго голоса, не дала ей выразительнаго свободнаго жеста; г-жа Мацкевичъ, очевидно, мало вдумалась въ образъ. Даже ея костюмъ—свѣтлое открытое платье и модная прическа скромной, таящей въ себѣ драму и живущей въ замкнутой, скромной

обстановкѣ женщины—совершенно неподходящи. Въ пьесѣ „Нравственность пани Дульской“ эта ученица была на мѣстѣ; тамъ роль была несложна; при милой внѣшности, граціозной фигуркѣ, г-жа Мацкевичъ можетъ пока играть роли *ingénues* такого типа, которыя соответствуютъ ея даннымъ, требующимъ еще развитія.

Мужчины въ выпускѣ—значительно слабѣе женскаго персонала.

Г. Казаринъ—актеръ съ видной фигурой, играющій шаблонно, иногда съ нарочитымъ пафосомъ, но безъ настоящаго увлеченія; порою у него бываютъ хорошіе моменты—но это моменты спокойно-резонерскіе, мало говорящіе уму и сердцу зрителя. Изъ него вырабатывается полезный резонеръ. Другой выдѣляющийся ученикъ—г. Новицкій строенъ, высокъ, красивъ, но мелокъ по характеру своего исполненія. Его дѣло—фаты, пшюты, а отнюдь не драматическіе любовники. Но и въ области комедійнаго жанра пока у молодого исполнителя мало детальной отдѣлки роли, мало типичныхъ подробностей. Въ общемъ въ выпускѣ, кромѣ указанныхъ здѣсь, выдѣлились: обѣщающая много, съ счастливыми данными, но мало получившая отъ школы, неуравновѣшенная, но съ вспыхивающими блесками г-жа Тхоржевская, даровитая г-жи Гарина, Дмитріева и Кузнецова, и, наконецъ, бойкая и способная г-жа Хованская, дарованіе которой школа не сумѣла показать, какъ слѣдуетъ, выпустивъ ее въ слишкомъ пустой, хотя и показной роли („Блестящая карьера“). Г-жи Самойловичъ и Баженова—хорошія исполнительницы характерныхъ, пожилыхъ ролей. Менѣе сценическихъ данныхъ у г-жи Ободовской, но въ ней чувствуется интеллигентность, у нея искренній, простой тонъ и при любви къ дѣлу, она будетъ на сценѣ полезна и найдеть свое дѣло. Гг. Виноградовъ, Кадминъ—полезности, а г. Аржанову надо еще поработать, онъ на сценѣ совсѣмъ неопытенъ и трудно судить о его способностяхъ.

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ виду распространенныхъ ложныхъ слуховъ о томъ, что я продолжаю антрепризу въ гор. Харьковѣ, перенеся таковую въ Народный домъ, прошу не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала мое заявленіе о томъ, что ни въ какой антрепризѣ я не участвую и что самъ предполагаю, если получу предложеніе, служить съ настоящаго зимняго сезона въ качествѣ актера или режиссера. Настоящее мое заявленіе является отвѣтомъ на тѣ многочисленныя предложенія услугъ службы въ моей антрепризѣ, кои были присланы мнѣ до сего дня.

Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Соколовскій.

М. г. Въ 12 номерѣ уважаемаго вашего журнала помѣщено письмо г-жи Зарайской, не совсѣмъ соответствующее дѣйствительности.

Никакихъ денегъ за бенефисъ, „внесенныхъ въ депозитъ судьбы“, я не получала.

Отъ полученія жалованья я не отказывалась. 11-го или 12-го февраля я получила записку отъ администратора театра съ приглашеніемъ явиться въ контору для полученія жалованья за двѣ недѣли, кажется 4 руб. съ копѣйками, оставшихся послѣ вычета штрафовъ, наложенныхъ на меня г-жей Зарайской за отказъ отъ роли Герцогини въ пьесѣ „Израиль“ и по 74 п. нор. догов., такъ какъ я была больна, я отвѣтила, что явиться въ контору не могу. За полученіемъ же остальныхъ жалованья (съ 11 февраля) меня не звали, а въ концѣ сезона сообщили, что жалованье мое внесено въ депозитъ совѣта И. Р. Т. О., гдѣ оно, если дѣйствительно внесено туда, остается и по нынѣ.

Выступила я въ сезонѣ не 79 разъ, а 75, а г-жа Зарайская 43 раза, а не 38. Но дѣло, конечно, не въ этой маленькой неточности. Г-жа Зарайская, ведя со мной переговоры постомъ прошлаго года въ Москвѣ, увѣрила меня, что играетъ всегда и будетъ играть лишь роли грандъ-кокеттъ и что всѣ роли сильн. инженерно-драматикъ и молодыхъ героинь буду играть исключительно я. Въ дѣйствительности же оказалось, что она играла такія роли, какъ Нѣгина („Таланты и поклонники“), Заза („Заза“), Кондорова („Нище духомъ“), Занда („Цыганка Занда“), Таня („Живые и мертвые“) и др.

Пишу письмо это не для того, чтобы вступать въ полемику съ г-жей Зарайской. Я слишкомъ утомлена и разбита физически и нравственно всей этой недостойной травлей, жертвой которой я сдѣлалась; мнѣ очень тяжело возвращаться назадъ и копаться снова въ той грязи, которой г-жа Зарайская вмѣстѣ со своими присными такъ долго и такъ усердно забрасывала меня, но я считаю себя вынужденной сказать, что не я виновата въ томъ, что „инциденту“, происшедшему въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, придана слишкомъ

большая огласка". Если г-жа Зарайская не вывѣсила позорящаго меня анонса объ отмініи моего бенефиса и не печатала бы вмѣстѣ со своими приближенными въ "Уральск. Краѣ" позорныхъ и позорящихъ меня писемъ, "инцидентъ" могъ бы быть улаженъ безъ "широкой огласки".

Что же касается того, что, по мнѣнію г-жа Зарайской, "пресса освѣщаетъ инцидентъ слишкомъ односторонне и неправильно", то не кажется ли г-жѣ Зарайской многознаменательнымъ то, что и "Уральскій Краѣ", и "Пермскія Вѣдомости", и "Сибирская Новь" и мног. др. газеты держатся одинаковаго мнѣнія относительно этого инцидента и всѣхъ тѣхъ подпольныхъ махинацій, которыя привели къ нему. Неужели ими всѣми руководить пристрастіе, а не глубокое убѣжденіе, вынесенное изъ детального изученія инцидента?

Г-жа Зарайская и ея труппа глубоко возмущены: земскій начальникъ "несправедливо" осудилъ ее, все общество Екатеринбургa и Перми почему то стало на сторону ненавистной противницы, "пресса неправильно освѣщаетъ"...

А потому она вызываетъ меня еще "на судъ чести", авось здѣсь выгоритъ.

Считаю вызовъ на судъ чести запоздалымъ: часть дѣла рѣшена уже въ камерѣ земскаго начальника, другая часть — находится на разсмотрѣніи окружнаго суда, а все дѣло будетъ на-дняхъ разсматривать совѣтъ Имп. Рус. Т. Об., на авторитетный судъ котораго г-жа Зарайская первая представила это дѣло. Къ чему же еще "третьей судъ?"

М. И. Журналист.

М. г. Въ хроникѣ послѣдняго номера вашего уважаемаго журнала есть замѣтка о моихъ спектакляхъ въ Вологдѣ и Архангельскѣ; считаю нужнымъ прибавить къ ней существенную подробность. Сумочку съ деньгами я дѣйствительно потеряла за часъ до отхода поѣзда, ѣдучи по Сѣверной Двинѣ. Я пріѣхала на вокзалъ, конечно, очень разстроенной и вмѣстѣ съ объявленіемъ о пропажѣ денегъ предложила всѣмъ остаться въ городѣ на сутки, пока я не получу деньги. На это всѣ отвѣтили отказомъ, предпочитая воспользоваться заранѣе приготовленнымъ мною вагономъ по дешевому тарифу. Дорога до Петербурга обошлась каждому по 5 р. 10 коп.; многіе же артисты заблаговременно получили дорожные. Всѣ рассчитали, что время и обратный проѣздъ въ гостиницу обойдутся дороже билета.

Вотъ обь этомъ моемъ предложеніи *подождать сутки* и не упомянуто въ замѣткѣ. Такое умолчаніе придаетъ нежелательную и незаслуженную окраску моимъ поступкамъ.

Считаю нелишнимъ довести до свѣдѣнія интересующихся моими барышами, что за покрытіемъ всѣхъ расходовъ осталось чистой прибыли 127 руб., но и они вмѣстѣ съ дорожными и собственными деньгами достались нашедшему ихъ.

Свободный художникъ *Марія Шнигва.*

М. г. 20 марта 1910 года въ г. Выборгѣ былъ назначенъ спектакль опера "Русалка" въ городскомъ театрѣ.

Приглашенные мною артисты с.-петербургскихъ театровъ: Е. В. Шау, О. В. Стаховичъ, А. И. Сызранскій-Могилевскій и аккомпанаторъ С. О. Осланъ, узнавъ о небольшой предварительной продажѣ до спектакля, въ 7 часовъ 15 мин. вечера, уѣхали обратно въ Петербургъ, не предупредивъ никого о своемъ отъѣздѣ. Въ 8 часовъ вечера пріѣхалъ хоръ и былъ ужасно возмущенъ ихъ поступкомъ. На мѣстѣ полицейской власти былъ составленъ протоколъ о несостоявшемся спектаклѣ, въ виду побѣга артистовъ, и о вовлеченіи въ невыгодную сдѣлку предпринимателя.

Пр. и пр. *Н. И. Николаевъ.*

Малехкая хролика.

*** На похоронахъ Ѳ. П. Горева, преобладали провинціальныя артисты. Это вполне понятно. 45 лѣтъ тому назадъ Ѳ. П. выступилъ впервые въ провинціи, возвращался въ семью провинц. актеровъ во времена перерывовъ своей службы на Императорскихъ сценахъ и связь съ ними не прерывалъ до конца жизни.

Ѳ. П. любилъ своихъ провинціальныхъ товарищей больше, чѣмъ столичныхъ.

"Вспоминается мнѣ случай, — пишетъ намъ одинъ изъ корреспондентовъ, — когда на обѣдѣ, данномъ Ѳедору Петр. осенью 1897 г. провинціальными актерами въ скромномъ ресторанѣ Версаль, по случаю перехода его съ московской на петербургскую сцену, онъ громкогласно заявилъ, что считаетъ провинціальныхъ актеровъ *товарищами*, а казенныхъ лишь *сослуживцами*".

Другой корреспондентъ дѣлится своими воспоминаніями о гастрольяхъ Ѳ. П. въ Умани.

"Это было ровно два десятка лѣтъ тому назадъ. Ставили "Горе отъ ума" съ Ѳ. П. въ роли Чацкаго. Я въ томъ спектаклѣ тоже участвовалъ, какъ лицедѣй, и потому, естественно, находился весь вечеръ за кулисами, и, благодаря этому, мнѣ посчастливилось быть свидѣтелемъ добродушія Ѳедора Петровича.

Инцидентъ разыгрался весьма курьезный, скорѣе похожій на анекдотъ.

Въ сценѣ разѣзда имѣется выходная роль лакея, читающаго одну фразу:

— Въ каретѣ барыня и гнѣваться изволить.

Поручили эту роль помощнику режиссера, нѣкому Гурьеву.

Передъ началомъ спектакля антрепренеръ Аркадинъ прочелъ Гурьеву нотацию съ указаніемъ на важность и торжественность спектакля, въ которомъ участвуетъ "самъ Горевъ".

И вотъ, когда наступилъ чередъ, Гурьевъ выскочилъ на сцену и съ бойкимъ курскимъ акцентомъ ляпнулъ:

— Въ барынѣ карета и гнѣваться изволить...

Въ первыхъ рядахъ хохотъ. Кто-то крикнулъ: браво, Гурьевъ, молодецъ!..

Бѣдный Гурьевъ убѣжалъ со сцены и спрятался, чтобы не попасться на глаза Аркадину.

По окончаніи акта Аркадинъ съ выпученными отъ злости и гнѣва глазами и скрежетомъ зубовымъ, кинулся разыскивать злосчастнаго Гурьева, которому грозила изрядная трепка.

Ѳ. П. все это взвѣсилъ, подошелъ къ Аркадину, взялъ его подъ руку, успокоилъ, разыскалъ Гурьева и въ прекомичной формѣ нарисовалъ картину оторопи несчастнаго Гурьева, такъ что даже злобно настроенный Аркадинъ разсмѣялся.

Ѳ. П. спасъ Гурьева отъ "физическаго воздействия".

Цѣлый вечеръ Ѳ. П. держалъ Гурьева близки себя, не отпускалъ его. Между ними установились добрыя отношенія. Черезъ нѣсколько дней Гурьевъ появился въ новомъ приличномъ костюмѣ. И у всѣхъ явилась увѣренность, что новымъ костюмомъ Гурьевъ былъ обязанъ Ѳедору Петровичу".

*** Въ послѣдней книжкѣ "Русскаго Богатства", со словъ малороссійской газеты "Рада", приводится разсказъ о томъ, какъ одесскій градоначальникъ ген. Толмачевъ потребовалъ однажды отъ мѣстнаго малороссійскаго общества "Просвѣта", чтобы на даваемыхъ имъ концертахъ украинскія народныя пѣсни исполнялись въ переводѣ на русскій языкъ. Во исполненіе этого требованія "Просвѣта" между прочимъ, представила ему текстъ общеизвѣстнаго "Гриця" —

Ой, не ходи, Грицю,
Тай на вечорниці,
Бо на тоі вечорниці
Дівк — чаривниці...

въ такомъ переводѣ на русскій языкъ:

Ай не ходи, Гришка,
Ай да на журфиксъ:
Ай тамъ злая дѣвка
Сдѣлають тѣ книксъ.

Толмачевъ разрѣшилъ пѣть "Гриця" по малорусски.

*** Московск. газета "Руль" рисуетъ сценку на репетиціи "Шантеклера".

— Прыгайте, — кричитъ режиссеръ — вѣдь вы же жаба, не ходите, а прыгайте.

Не могу прыгать, — отвѣчаетъ старая артистка, — я человѣкъ, да у меня, кромѣ того, порокъ сердца...

Бѣдный театр! Бѣдные актеры!..

*** Эпидемія "мордобитія". На-дняхъ артистка одного изъ петербургскихъ театровъ "легкаго жанра" г-жа Е. "оставила слѣдъ" отъ маленькой изящной ручки на лицѣ режиссера театра. По словамъ артистки Е., ей ничего не оставалось дѣлать и какимъ другимъ способомъ она не могла выразить свой протестъ и возмущеніе противъ пристрастія г. режиссера къ одной изъ артистокъ труппы, выразившагося въ томъ, что ея роль была сокращена, въ интересахъ "любимицы" режиссера, до выходной.

*** Артистка труппы Незлобина г-жа Кручинина-Голзи на-дняхъ выдержала въ московской ремесленной управѣ экзаменъ на право открыть мастерскую дамскихъ шляпъ и платья.

По провѣстію.

Банку. Въ оперѣ "Гугеноты", въ сценѣ "избѣненія", за кулисами должно происходить цѣлое сраженіе и смѣшанная ружейная пальба. Режиссеръ г. Бѣльскій раздалъ ружья и пистолеты статистамъ. По данному сигналу одинъ изъ статистовъ поднялъ пистолетъ, но при поднятіи курокъ соскочилъ и весь зарядъ (холостой) попалъ въ лицо г. Бѣльскому. У него лица оказалось опаленнымъ.

Вильна. Новый театр. Дума постановила немедленно приступить къ постройкѣ общедоступнаго (второго городского) театра, ассигновавъ на это 150,000 руб.

Екатеринбургъ. Уѣхавшаго въ Москву антрепренера Верхъ-Исетскаго театра И. Я. Альтшулера въ дорогѣ между Ярославлемъ и Москвою ночью изъ-подъ подушки вытащенъ бумажникъ съ деньгами и паспортомъ. Розыски похитителя и похищеннаго не привели ни къ чему.

Кіевъ. Кромѣ перечисленныхъ въ журналѣ артистовъ, г. Синельниковымъ приглашена на зимній сезонъ въ Харьковъ молодая, начинающая актриса, г-жа Алексѣева (ученица А. А. Пасхаловой).

Кіевъ. Кіевское художественно-артистическое общество сняло закрытый театр купеческаго сада на май и іюнь подъ спектакли русской драматической труппы. Вся художественная часть и формирование труппы поручены главному режиссеру М. Т. Строеву. Спектакли открываются 1 мая.

Липецкъ. Театръ на минеральныхъ водахъ снятъ П. И. Дубовицкимъ.

Нахичеванъ-на-Д. Намъ пишутъ: „М. И. Балабановъ, послѣ перерыва, вновь избранный въ городскіе головы, какъ давнишній театралъ (его стараніямъ въ бытность его раньше городскимъ головой построены и оборудованы театры въ Нахичевани, нынѣ пришедшій въ упадокъ) обратилъ вниманіе на то, что уже много лѣтъ въ Нахичевани не можетъ укрѣпиться солидная труппа и городъ отъ театра не только ничего не получаетъ, но еще терпитъ убытокъ, и принимая во вниманіе, что причиною этому является, главнымъ образомъ, слабость труппы, что при близости Ростова, гдѣ всегда, сравнительно, образцовая драма, отвлекаетъ туда всю нахичеванскую публику—становится самъ во главѣ театральнаго предпріятія. Я имѣлъ возможность бесѣдовать съ нѣкоторыми лицами, принимающими къ этому дѣлу и дѣлюсь своими свѣдѣніями.

Нахичеванскій театръ сдается на очень выгодныхъ условіяхъ—2000 руб. за сезонъ за театръ, буфетъ и вѣшалку, при чемъ городъ принимаетъ на себя освѣщеніе и отопленіе театра, жалованье зрителю, сторожамъ и рабочимъ по сценѣ. Предприниматель имѣетъ возможность за аренду буфета и вѣшалки всегда получить обратно арендную плату, такъ что театръ, съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и рабочими ничего не стоитъ. Балабановъ формируетъ паевое товарищество съ 50 р. взносами для эксплуатаціи театра. Предполагено: пригласить хорошаго режиссера, хорошую труппу (драматическую), обновить декорации, мебель, вести чистый репертуаръ, и въ срединѣ сезона помѣняться мѣсяца на два съ какимъ-нибудь соседнимъ городомъ, давъ туда драму, взявъ въ обмѣнъ оперетку.

Это не проектъ—взносы уже поступаютъ въ кассу товарищества. Лица примыкающія—мѣстная интеллигенція. Есть пайщики и изъ Ростова. Примкнулъ туда же и старшій любитель, организаторъ и руководитель драматическаго кружка (онъ же и актеръ и переводчикъ пьесъ) присяжный повѣренный Г. И. Чубаровъ. *В. К.*“

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: Не смотря на то, что оперетка Валентети на 2 и 3 недѣляхъ поста дѣлала недурные сборы, въ труппѣ, хорѣ и оркестрѣ большая недоплата жалованья Объясняется это тѣмъ, что Валентети пріѣхалъ сюда изъ Тифлиса уже съ большимъ долгомъ, такъ какъ тамъ его дѣла были очень плохи

Сызрань. За городомъ найденъ трупъ пріѣхавшаго изъ Красноярска артиста Свободина. Предполагаютъ убійство съ цѣлью ограбленія.

Харбинь. Изъ Харбина телеграфируютъ: „Вопреки газетнымъ сообщеніямъ, Долинъ многимъ не заплатилъ. Тяжелое положеніе терпимъ уже мѣсяцъ.

Гедике, Мардусина, Юдинъ, Корсаковъ, Невзорова, Байворской, Сергѣевъ, Волская, Суворова“.

Харьковъ. Извѣстный малорусскій артистъ Лимаренко, страдавшій уже давно глазами, потерялъ зрѣніе настолько, что дальнѣйшая его артистическая дѣятельность стала немислимою. Г. Лимаренко поселился теперь у своихъ родныхъ, имѣющихъ небольшой домикъ,—средствъ же у него, конечно, никакихъ.

нищая; гг. Литвиновъ, Осиповъ, Простовъ, Бѣлопольскій, Санинъ и Богдановъ.

Балаклава и Севастополь. Для народныхъ домовъ приглашена слѣдующая труппа: г-жи Нежданова, Попова-Азотова, Ревинская, Санина, Ревелева, Кундобина; гг. Рудаковъ, Долговъ, Ростовскій, Правдинъ, Васильевъ, Лѣсковскій, Лѣсковъ и др.

Борисоглѣбскъ. Лѣто. Антреприза А. А. Миллера-Полякова (съ 19 апрѣля—Борисоглѣбскъ, а съ іюля—станція Усть-Медвѣдица, Донской обл.) Составъ труппы: г-жи Руднева—героиня, Саханская—инженю драм., Мстиславская—инженю комикъ, Неметти—драм. и комич. старуха, Ильинская—грандъ-дамъ и характер., Уварова и Шардина—вторыя роли; гг. Костровскій—герой-резонеръ и характер., Истоминъ—любовникъ, Богдановъ—комикъ, Чембаровъ—характер., Динскій—простакъ, Лютинъ—характер., Кузминскій и Уральскій—вторыя роли. Режиссеръ—Костровскій, Ченцовъ—помощн. режиссера, Луконниковъ—суфлеръ. Ланко-Кузминскій—декораторъ. Уполномоченный дирекціи И. Т. Лютинъ.

Вильна. Зимній сезонъ. Драма Е. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи Саранчева, Петипа, Бѣлозерская, Вратіанова, Гронская; гг. Мичуринъ, Поплавскій, Муромскій, Михаленко, Танскій, Строгановъ и др. Режиссеръ г. Строгановъ.

Вильна—Кіевъ. Оперетка. Д. Л. Полтавцева. Сняты города на май и іюнь Вильна (театръ Ботаническаго сада), на іюль и августъ гор. Кіевъ (садъ Шато-де-Флеръ). Составъ труппы: г-жи Ф. П. Барвинская, А. А. Гнѣдичъ, Н. П. Галицкая, М. А. Гайеръ, Е. А. Иванова, Е. В. Мышецкая, М. А. Руджери; гг. А. І. Вороновъ, В. М. Дальскій, М. Д. Ксендзовскій, Ю. С. Марфесси, М. А. Полтавцевъ, И. И. Рафальскій, В. Я. Хенкинъ, И. А. Южинъ. Гастроли: Анастасія Дмитріевна Вяльцева, Марія Александровна Дубровская (Эйхенвальдъ), Викторія Викторовна Кавецкая, Валентина Ивановна Пюнтковская, Евгения Владиміровна Потопчина. Капельмейстера: Дм. С. Ступель и В. И. Сирота, режиссеръ І. Я. Глѣбскій, суфлеръ Е. И. Германъ. Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Маріама Новаковского.

Елисаветградъ. Гг. Половцевымъ и Миролубовымъ на зимній сезонъ приглашены: г-жи Волконская, Попова, Оская, Попитовская и Докудовская; гг. Чечинъ, Косюрай, Хованскій, Яновскій и Вѣтринъ.

Минскъ—Житомиръ. Зимній сезонъ. Драма Е. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи Раевская, Бѣлозерская, Кирсанова, Игмонъ; гг. Рыбниковъ, Кремневъ, Арбанинъ, Агаповъ, Головановъ, Никитинъ, Лазаревъ, Гранкинъ. Режиссеръ г. Славскій.

Пенза. Составлена труппа г. Волковымъ въ народный театръ на лѣто. Въ составъ вошли: г-жи Сергѣева, Мондштейнъ, Матрозова, Шатрова, Муратова, Лидина, Кольверъ и др., гг. Ланко-Петровскій, Лидинъ, Соснинъ, Кавказовъ, Маловъ, Порнаковъ и др. Режиссеры гг. Нароковъ и Залѣсовъ.

Самара. Театръ „Олимпія“. Лѣто, фарсъ И. Н. Херсонскаго. Составъ труппы: г-жи Марусина, Леонтьева, Вѣгичева, Шостанъ, Перовская, Ляныхъ, Вѣтковская, Кузе, Дмитріева; гг. Тамаровъ, Назимовъ, Федосовъ, Картановъ, Херсонскій, Антоновъ, Неждановъ, Брикъ.

Симбирскъ. Антреприза М. М. Данилова и С. А. Кошелева. Отвѣтственный представитель дирекціи—В. И. Гольфаденъ. Составъ труппы: г-жи Бабошина (характ.), Ванъ-Замъ, Дашкевичъ, Е. С. Добролюбова (героиня—gr. coquette), М. А. Иванническая (ingénue), М. З. Костина, М. Я. Лилина-Тинская (1-я ingénue, com. и dram.), Панова (Арбелина) (grande-dame), С. В. Равичъ, М. Н. Славичъ (др. и ком. старуха) и А. А. Степная; гг. Андреевъ-Бурлакъ, Башкировъ (комикъ-резон.), В. И. Гольфаденъ (характ. и фатъ), Калининъ, С. М. Муратовъ (бытов.), Надеждовъ (простакъ и jeune com.), М. Я. Онъ, Пузынскій, Римскій, І. К. Самаринъ-Эльскій (любовн.-невраст.), А. Я. Таировъ (герой-любовн.), А. Э. Угрюмовъ (драм. резон.), С. А. Чернышевъ (комикъ). Главный режиссеръ—А. Я. Таировъ, режиссеръ—І. К. Самаринъ-Эльскій, помощн. режиссера—Р. Н. Владиславскій, художн.-декораторъ—К. К. Костинъ, суфлеръ—Расторгуевъ, костюмеръ—Бузѣвъ, бутафоръ—Цыганковъ, машинистъ—Зуевъ. Начало сезона 18-го сентября.

Тифлисъ. Составъ труппы театра Артистическаго общества на зимній сезонъ 1910—11 гг. Антреприза В. И. Никулина: г-жи Шеина, Агринцова, Чарова, Лабунская, Голодкова. Пиваровичъ, Салиасъ, Горденъ, Рулина, Доліна, Тарьева, Дольская, Тайгина, Морозова, Халина; гг. Муромцевъ, Никулинъ, Нелидовъ, Покровскій, Гриневъ, Соколовъ, Рославлевъ, Деятковъ, Савельевъ, Полтавинъ, Гамалѣй, Громадовъ, Россель, Тигровъ, Капитановъ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ П. А. Рудинъ.

Харьковъ. На Пасху ѣдетъ товарищество въ театръ Грикке. Въ составъ вошли: г-жи Орловская, Перовская, Зоричъ, Бѣльская, Муханова; гг. Пеняевъ, Борисоглѣбскій, Яковлевъ, Танскій и друг.

— Полный составъ труппы Н. И. Синельникова на зимній сезонъ.

Составъ труппы: гг. Баратовъ, Орловъ-Чужбининъ, Анчаровъ, Бороздинъ, Зиновьевъ, Верисановъ, Урванцевъ, Лун-

Составы труппы.

Ананьевъ. Въ товарищество г. Армакова приглашены: г-жи Каренина-Юричъ, Хованская, Онѣгина, Авилова, Незнамова, Новицкая, Гурьева; гг. Арлеановъ, Валентиновъ, Санинъ, Долецъ, Александровскій, Сурекъ, Новиковъ.

Архангельскъ. На лѣто въ труппу г. Минаева приглашены: г-жи Шиндель, Арондель, Неметти; гг. Вязиревъ, Тархановъ, Корневъ и др.

Астрахань. Лѣто. Драма. Антреприза С. А. Соколова. Составъ труппы: г-жи Кручинина-Годзи, Карелина, Павловская, Корсакова и др.; гг. Соколовъ, Аяровъ, Годзи, Рейфадтъ, Рукавишниковъ, Назимовъ и др. Режиссеръ г. Аяровъ.

Багълма. На лѣто г. Зерюновъ сформировалъ труппу, въ составъ которой вошли: г-жи Тредонская, Васильева, Сах-

динъ, Эйке, Соринъ, Зубовъ, Соколовъ, Смирновъ, Воскресенский и др.

Г-жи: Будкевичъ, Полевицкая, Колленъ 1-я, Ардатова, Гурская, Нелидова, Сѣрова, Пининская, Медвѣдова, Лелина, Струкова, Сѣницкая, Заварова, Каренина, Рѣпина, Лѣсновская, Пасхалова, Колленъ 2, Асланова, Оболенская и др. Режиссеры: Гутманъ, Даниловъ, Сѣницкий и Синельниковъ.

Чита. Лѣто. Драма. Антреприза г. Далина. Составъ труппы: г-жи Трубецкая, Шендель, Ларина, Журовская, Крамская и др., гг. Любошъ, Оранскій, Омарскій, Нелидовъ, Рогожинъ и др. Режиссеръ г. Рудинъ.

Ялта-Симферополь. Лѣто. Товарищество драм. артистовъ, подъ управленіемъ г. Каралли-Торцова.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Лилина, Ольгина, Сергѣева, Зоричъ; гг. Бѣлгородскій, Нероновъ, Волынский и др. Режиссеръ г. Табенцкій. Ялта—до 10 июля, Симферополь—до 10 августа.

Ярославль. Зима. Театръ „О-ва пѣнія“. Антреприза А. Н. Сотникова. Составъ труппы: г-жи Шибубева, Діанина, Страховская, Максимова, Орлова, Сотникова, Ольская, Чужбинина; гг. Карскій, Федосовъ, Сотниковъ, Кларовъ, Егоровъ, Кондратьевъ, Яхонтовъ.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. На смѣну драмы въ городскомъ театрѣ водворилась италіанская опера г. Кастеллано. Вторая великопостная недѣля прошла съ значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ для антрепризы, хотя составъ пѣвцовъ весьма неудачный. Публика такъ изголодалась и соскучилась по оперѣ, что мирится и съ старымъ, заиграннымъ репертуаромъ и съ посредственными пѣвцами, анонсируемыми г. Кастеллано въ отдѣльную строку, какъ гастролеровъ. Относительный успѣхъ имѣютъ теноръ Сальванески и баритонъ Страччіари, хорошіе въ вокальномъ отношеніи пѣвцы, но слабые актеры. Интересная и даровитая артистка г-жа Біанкини-Капелли, но голосъ ея нѣсколько тусклый и тронутый временемъ. Вотъ, собственно говоря, и всѣ силы труппы. Такую слабую оперу незачѣмъ было формировать изъ италіанцевъ. Съ меньшимъ успѣхомъ можно было-бы составить труппу изъ русскихъ пѣвцовъ. Но старая оперная традиція еще живы въ Одессѣ!

Считаю не лишнимъ сообщить слѣдующій любопытный эпизодъ, иллюстрирующій отношеніе нашего муниципалитета къ театру. Гласный Ушаковъ внесъ въ городскую думу заявленіе о необходимости ассигновать 1000 руб. на устройство въ городской аудитории лекцій и театральнаго развлечения для народа. Вотъ уже годъ, какъ прекрасное 100-тысячное зданіе стоитъ съ наглухо заколоченными дверями и совершенно не сдается частнымъ предпринимателямъ. Товарищъ гор. головы, г. Масляниковъ, завѣдующій, по злой ироніи судьбы, отдѣленіемъ управы по народному образованію, отнесся къ предложенію отрицательно. По его мнѣнію сдавать гор. аудиторию частнымъ антрепренерамъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ, такъ какъ тогда окажется невозможнымъ сдавать ее разнымъ кружкамъ и „союзамъ“ (конечно патріотическимъ). Что же касается лекцій для народа, то къ такого рода начинаніямъ „вообще слѣдуетъ относиться съ осторожностью“.

Въ комитетѣ попечительства о народной трезвости не менѣе современные тенденціи. Лѣтній театр тамъ сданъ антрепренеру Н. Д. Кручинину, причемъ въ контрактъ включенъ пунктъ о 10% нормѣ для евреевъ-актеровъ.

Достойна вниманія еще слѣдующая характерная деталь въ этой исторіи: когда въ мѣстной прогрессивной печати упрекнули заправилу комитета г. Грузевича-Нечая, какъ инициатора и виновника юдофобскаго пункта, тотъ послѣдній, оправдываясь въ письмѣ въ редакцію „Одесск. Новост.“ отъ обвиненія, бросаетъ съ своей стороны упрекъ представителямъ антрепренера Кручинина, которые „ни однимъ словомъ не возражали противъ этого пункта контракта“.

Неужели это правда? Гг. Гаевскому и Корсакову не мѣшало-бы пролить свѣтъ на всю эту исторію. *Е. Ген-ст.*

ЖИТОМІРЪ. Дѣла оперной труппы подъ управленіемъ г. Медвѣдова блестящи; многіе спектакли прошли съ аншлагами. Особеннымъ успѣхомъ пользуется г. Каміонскій, выступившій въ роляхъ—Риголетто, Демона, Фигаро и др. Г. Каміонскій смѣнилъ г. Павловскаго, хорошаго артиста съ красивымъ голосомъ, гастролеровавшаго съ успѣхомъ въ роляхъ отца Альфреда, Онѣгина и др. Симпатія публики завоевалъ г. Цесевичъ, лучшія роли—Сусанинъ, Греминъ, Мефистофель, Донъ Базиліо и др. Чарующее впечатлѣніе произвела г-жа Шмидтъ въ роляхъ Травіаты, Джильды, Розины и др. Съ большимъ драматическимъ подъемомъ провела роли Анды и Лизы г-жа Брунъ. Красивый теноръ съ свободными верхами, но безъ низовъ у г. Липецкаго (Фаустъ, Германъ, Радѣмъ). Вотъ и всѣ наши гастролеры, хотя гг. Цесевича, Каміонскаго и г-жу

Брунъ нельзя назвать гастролерами, такъ какъ они у насъ кажется пробудутъ весь постъ безвыѣздно.

Изъ остальныхъ исполнителей особаго вниманія заслуживаетъ молодая, но талантливая артистка г-жа Менцеръ, давшая интересные, жизненные типы—Татьяны, Антонины, Маргариты и др.

Хорошее меццо-сопрано у г-жи Скибицкой (Зибель, Ольга, Полина, Амнерисъ; слабѣе—Ваня); хороша въ бытовыхъ роляхъ и вообще въ роляхъ старухъ (графиня, няня) г-жа Долленго-Драгошъ; не удалась ей роли—Ангела, цыганки въ „Риголетто“. Небольшой, но очень мягкій, нѣжный теноръ у г. Карензина (Ленскій, Альмавива и др.); сочный теноръ, хотя и не вполне выровненный у г. Березина (Сабининъ и др.).

ЕВПАТОРІЯ. Отчетъ о дѣятельности товарищества артистовъ русской драмы за истекшій сезонъ.

Товарищество подъ режиссерствомъ К. І. Нежданова и распоряженіемъ завѣдывающаго театромъ „Народнаго дома“ М. Я. Зайцева и въ составѣ: г-жъ Владимірской, Кирсановой, Корниловой, Ольменской, Румшъ, Свѣтловой, Яковлевой и гг. Васильева, Егорова, Кайсарова, Нежданова, Строгонова, Чужбинина и Шуракова—начало свои спектакли 17-го ноября м. г. послѣ отъѣзда антрепренера г. Сперанскаго, бросившаго труппу на произволъ судьбы.

За три мѣсяца 10 дней товариществомъ сыграно 42 спектакля. Валового сбора взято 5211 р. 32 к., по 124 р. на кругъ (не считая суммъ, отошедшихъ въ пользу благотворительныхъ обществъ съ 6 проданныхъ спектаклей). Такихъ суммъ было по приблизительному расчету свыше 1000 руб.

За исключеніемъ вечеровыхъ расходовъ и денегъ (481 р. 49 к.), выданныхъ гг. бенефициантамъ, товарищество заработало 1883 р. 62 к., что при 2483 маркахъ за сезонъ составляетъ 76 коп. на марку.

(При переходѣ на марки всѣмъ членамъ товарищества были сохранены оклады, согласно контрактамъ съ антрепренеромъ г. Сперанскимъ).

Наибольшіе сборы дали въ рядовыхъ спектакляхъ пьесы: „Сатана“ 230 руб., „Анна Каренина“ 195 р., „Гроза“ 178 р., „Власть тьмы“ 176 р. и бенефисы: г. Нежданова („Веселая вдова“)—229 р., г. Строганова („Алимп“)—380 р. и г-жи Яковлевой („Анфиса“ и „Обозрѣніе“)—323 р. Цифры отчета свѣрены съ книгой прихода и расхода, удостоверенной подписями всѣхъ членовъ товарищества и оставленной при дѣлахъ Народ. дома.

Завѣдующій Народнымъ домомъ г. Евпаторіи распорядитель т-ва М. Зайды. Режиссеръ труппы К. Неждановъ.

ТИФИСЪ. Великопостный сезонъ въ этомъ году тихій. Казенный театръ пустуетъ, сдается подъ случайные спектакли, концерты, лекціи. Не сданъ театръ Грузинскаго Дворянства. Въ театрѣ Артист. Общ. только что закончился двухнедельный сезонъ петербургскаго театра „Невскій Фарсъ“ антрепризы Валентины Линъ. Фарсы въ большинствѣ случаевъ—скучная нелѣпица. Къ сноснымъ можно отнести „Наполеонъ I“, „Любитель сильныхъ ощущений“, „Рябичка Марго“ и „Сатира“ и Нимфа“ Чужъ-Чуженина—очень остроумная буффонада. Что касается исполнителей, то выдѣлялся г. Смоляковъ, своеобразный, талантливый актеръ, немножко склонный къ шаржу. Комики Вадимовъ и Николаевъ знакомы Тифлису по прошлымъ пріѣздамъ. У г. Вронскаго однообразный пѣвучій тонъ мало способствуетъ хорошему впечатлѣнію. Недурны г-жа Ручьевская и г. Улихъ. Г-жа Линъ интересна въ нѣкоторыхъ роляхъ (Микетты въ „Наполеонъ I“ и танцовщица Жуанниты въ фарсѣ „Мужъ-соловей“). Г-жа Арабельская, какъ фарсовая артистка, не представляетъ изъ себя ничего выдающагося.

Публика, несмотря на повышенныя цѣны, на первыхъ спектакляхъ наполнила театръ, но затѣмъ сборы стали падать. Не помогли и зазывательныя афиши вроде: „Король фарсовъ! Удивительный ансамбль! Масса qui pro quo! Небывалое содержаніе! Смѣхъ непрерывный!“ и т. п. Принимали артистовъ весьма сдержанно.

Концертовъ въ теченіе двухъ первыхъ недѣль поста было немного, но среди нихъ были истинные праздники искусства. Это концерты М. И. Долиной и Мекленбургскаго квартета. Г-жа Долина поразила и очаровала публику красотой и законченностью пѣнія, свѣжестью своего истиннаго неуязвимаго таланта. На-дняхъ предстоитъ второй ея концертъ. Интересно и съ успѣхомъ прошелъ концертъ г. Гукасова (пѣлъ зимой у насъ въ оперѣ) и вяло концертъ сестеръ Чернецкихъ.

Пенсн.

ЮРЬЕВЪ. Юрьевскій студенческій драматическій кружокъ основанъ 26 октября 1907 года.

Онъ поставилъ себѣ задачей не только устройство спектаклей, но также и ознакомленіе съ новѣйшими произведеніями драматической литературы, чтеніе рефератовъ на соответственные темы и пр.

За время своей дѣятельности кружкомъ были поставлены слѣдующіе пьесы: „Какъ они бросили курить“ (2 раза), „Воръ“, „Волшебные звуки“, „Ивановъ“, „Веселый мѣсяцъ май“, „Праздничный сонъ до обѣда“, „Школьная пара“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“ (3 раза), „Провинціалка“, „Вечеръ въ Соренто“, „Власть тьмы“, „Чародѣйка“, „Женская чепуха“, „Казенная

квартира", „Суженый—ряженный“, „Семь миллионеров“, „Дикарка“, „Кавказскія ночи“, „Ревизоръ“, „На днѣ“, „Дѣти солнца“, „Наслѣдный принцъ“, „Лѣтняя картинка“, „Шашки“, „Трудовой день“, „Елка“ и „Свои люди—сочтемся“. Готовится къ постановкѣ „Мораль пани Дульской“.

Членами кружка могутъ быть только студенты и служащіе въ университетѣ. Въ настоящее время числится членовъ около 25 человекъ. Кромѣ того постоянно участвуютъ въ спектакляхъ по приглашенію кружка около 20 лицъ.

Въ составъ правленія въ настоящее время входятъ слѣдующія лица: предсѣдатель—проф. Сентъ-Илеръ, товарищъ предсѣдателя—студ. М. Данченко, секретарь—студ. И. Ильинскій, казначей—студ. А. Борконъ и бібліотекарь—студ. А. Пигулевскій. Правленіе избирается на одинъ годъ. На годъ же избираются режиссеры (3—4), суфлеры, сценаріусъ и реkvизиторъ.

Библіотека кружка, за недостаткомъ средствъ, пока еще очень бѣдна. Осенью 1909 года правленіе разослало членамъ Союза драматическихъ писателей обращеніе съ просьбой пожертвовать въ бібліотеку кружка свои произведенія. Отозвалось на это обращеніе пока очень немного лицъ, которымъ кружокъ приноситъ свою искреннюю благодарность. Правленіе надѣется, что и остальные драматическіе писатели не откажутъ въ присылкѣ своихъ произведеній.

Средства кружка слагаются изъ членскихъ, сборовъ со спектаклей и отчисленій отъ спектаклей, которые устраи-

ваются кружкомъ въ чью-нибудь пользу. Финансовое положеніе кружка въ настоящее время весьма печальное, такъ какъ на немъ лежатъ значительные долги. Это объясняется многими причинами: прежде всего, въ началѣ дѣла необходимы, конечно, извѣстныя затраты; затѣмъ, собрать публику въ гор. Юрьевѣ весьма трудно вслѣдствіе разрозненности общества, которое распадается на русскихъ, нѣмцевъ и эстонцевъ, причемъ есть постоянная эстонская труппа; предугадать, какая пьеса привлечетъ публику—невозможно, все зависитъ отъ случая. Такія пьесы, какъ „Ивановъ“, „Чародѣйка“, „Дѣти солнца“ прошли почти при пустомъ залѣ, а между тѣмъ труппы, которыя рекламируютъ себя широкоушатыми афишами и играютъ „Шерлока Холмса“, „Скаковую конюшню“ и „Ночь г-жи Левалуа“, дѣлаютъ полные сборы. Кромѣ того, вредитъ дѣлу и то, что, какъ обычно, русское общество въ Юрьевѣ не только не стремится поддержать молодое культурное предпріятіе, но, наоборотъ, находятся лица, которыя относятся къ нему явно враждебно. Вслѣдствіе недостатка въ средствахъ кружокъ не можетъ, конечно, обставить свои спектакли такъ, какъ это было-бы желательно. Приходится часто отказываться отъ постановки новыхъ и интересныхъ пьесъ только потому, что для этого необходимо какихъ-нибудь дватри десятка лишнихъ рублей.

Кружокъ продолжаетъ бороться съ этими неблагоприятными обстоятельствами и надѣется выйти изъ затруднительнаго положенія.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ДО ПАСХИ!

Дешевая продажа ПОРТЬЕРЪ и ЗАНАВѢСЕЙ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛѢ СЕЗОНА

ВЪ ГЛАВНОМЪ СКЛАДѢ КОВРОВЪ и МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ Т-го Д-ма ОБЮССОНЪ. — Морская 23, уг. Гороховой.

ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ ПАРИЖА, ВѢНЫ и ЛОНДОНА.

Гг. АРТИСТАМЪ УСТУПКА!

ИЗОБРЕТАТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

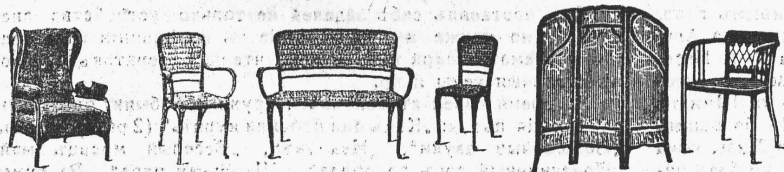
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ для НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ:
клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ:
будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

КУМЫС

Самаркан. г., бл. ст. Ново-Сергѣевской, Сам.-Орой. и. д. при им. „ЦАРСКИЙ ДАРЪ“, новыя степь. Отд. пом. Врачъ. Поли. пакс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣсти. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Страс. б. 72, и. 9.

Поступила въ продажу новая книга д-ра ФИЛОСЪ
„СЦЕНА и ПРОСТИТУЦІЯ“

Со статей д-ра В. И. БЕНТОВИНА
ПРОСТИТУТКИ въ ОСВѢЩЕНІИ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

Получать можно во всѣхъ книжн. магаз.
Цѣна 80 коп., съ перес. 90 коп.

Складъ изд.: Спб. Владимірскій 7, тип.
Л. Д. Саперъ. Выписывающіе изъ склада
за пересылку не платятъ.

ДОНЕГРО-ДОНСКОЕ ТОВАРИЩЕСКОЕ
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энгундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энгундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Вицца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блескахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—9

Я. ГОРДИНЪ пере- четы Швейц.

1) Сатана др. 4 д. съ прол. (м. 5, ж. 4), гвоздь 1909—1910 гг.

(ценз. экз. только у С. Ө. Разсохина въ Москвѣ).

2) Мирра Эфросъ 4 д. (5 м. 4 ж.).

печатное изданіе

переводчика, п. сорокъ коп., ценз. экз. 2 р.

Выписывать только изъ Одессы, книжн. магаз.

„Образованіе“, Рижельская 12 2—1

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ (ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телефонъ 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн. платежъ. 26—14

ПАПА

16—7

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.»

НОВАЯ ПЬЕСА.

(Реперт. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольдштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 р. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

Телеф. № 53-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и СО.

Какъ опытный предаетъ по фабричнымъ цѣнамъ свой, его часы, лично имъ точно произведенныя съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Съ муж. час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
От. дам. " " 15 " 30. дам. " " 25 " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " 30. дам. " " 18 " 125 "
МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛАНТЫ.

Новскій, 71, у. Николаевской ул.
Новскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская ул., № 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. Рига, Сарайная ул., 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ТЕЛЕГРАММА.

Новая побѣда автомобилей

„БЕНЦЪ“.

3-го Марта 1910 г. Барей въ Дайтонѣ,
(Флорида) побилъ на „БЕНЦЪ“ въ
200 HP два міровыхъ рекорда:

I. Одна англ. миля съ мѣста въ 40,33 сек.=143 кил. въ часъ.

II. Одна англ. миля съ хода въ 27,33 сек.=212 кил. въ часъ.

„БЕНЦЪ-ГАРАЖЪ“.

Лиговка, 44. Телеф. 126-28.

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ, ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ

соединенныхъ автомобильныхъ фабрикъ „БЕНЦЪ-ГАГГЕНАУ“.

Складъ пневматиковъ и принадлежностей.

Прошу сообщить гдѣ теперь находится
хористъ

С. Д. СУРДИСЪ,

по адресу: Астрахань, Полицейская улица,
д. Джанумова. Р. С. Горской.

На лѣто ищу ангажементы

на роли 2-хъ любовниковъ. 2-1

г. Мариуполь. Константиновская ул., домъ
Голубовой: Кон. Ив. ЧАРИНУ.

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

въ паркѣ при ст. Ровно СДАЕТСЯ
въ аренду на нѣсколько сезоновъ. Мѣстъ
партера 500, галлерей—250, ложъ—10.
Освѣщеніе электрическое. Въ гор. Ровно
лѣтняго театра нѣтъ. Условія выгодныя.
Предпочтительна оперетка, малороссія, лег-
кіе драматическіе спектакли.
Адресоваться ст. Ровно Ю.-З. жел. дор.
г. Юргенсону.

СДАЕТСЯ

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

въ городскомъ саду съ Мая
мѣсяца, вновь отремонтированъ,
вмѣщаетъ 600 мѣстъ. Желатель-
но оперетку или фарсъ.

Обращаться: Полтава, театръ-
Варьетѣ „Пале-де-Кристалъ“

ВЪ ТУЛѢ

2-2

устройство концертовъ и спектак-
лей принимаетъ на себя

Д. И. ФОРТУНАТОВЪ.

(Контрагентъ рекламъ, афишъ и объяве-
ній въ Тулѣ).

Въ Дачномъ поселкѣ 3-2
НОВОЕ ДРУЖНОСЕЛЬЕ

близъ ст. Сиверской

СДАЕТСЯ

на лѣто за 600 рублей вновь выстроенный

ТЕАТРЪ

съ декорац. и пр. инвентаремъ, имѣется
буфетъ и кварт. Подробн. у И. А. Петрова,
котора Новое Дружноселье (телеф.) у ст.
Сиверской и СШБ. Лештуковъ пер. 10,
кв. 24, тел. 283-28.

гор. ТЮМЕНЬ

Тобольской губер.

Приказный клубъ. Концертный залъ со
сценой—500 номеровъ. Мѣстъ свободенъ
постъ, пасху и лѣто, можетъ быть отданъ
и на зимній сезонъ. Въ истекшемъ сезонѣ
три мѣсяца была оперетка. Взаимается съ
электрич. освѣщеніемъ и отопленіемъ 100%
съ валов. сбора и 10 коп. съ кажды-
го мѣста за въплатку. 4-3

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается
гастрольнымъ труппамъ съ 1-й педѣли
Великаго поста, обращаться за справ-
ками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф.
Вропченко-Левицкому.

КИШИНЕВЪ.

На очень выгодныхъ условіяхъ сдается на
лѣто павильонъ при Благородномъ Собраніи
съ лѣтней сценой (единственный въ цен-
трѣ города садъ) подъ кафе-шантанъ.
Условія можно узнать у дирекціи Благо-
роднаго Собранія. Срокъ подачи заявленій—
до 10 апрѣля с. г. 2-2

СВОБОДЕНЪ ЛѢТО.

2-1

Предлагаю свои услуги на роли 2-хъ лю-
бовниковъ. Согласенъ и въ товарищескія
дѣла. Г. Мариуполь, Константиновская ул.,
д. Голубовой Кон. Ив. Чарину.

г. ВЯТКА.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

на весеннее и лѣтнее время свободенъ
и сдается для концертовъ и гастроль-
ныхъ труппамъ. За справками обращаться:
г. Вятка, архитектору Н. А. Чарушину.

Театръ „СКАЗКА“

Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на 6-ю педѣлю поста и Пасху.

За справками обращаться къ Ф. И. Израилеву:
Литейный пр. 30. Тел. 99-50.

ШАНТЕКЛЕРЪ.

З. Ростана перев. Щепкиной-Куперникъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима
имѣется въ громадномъ съ зеркаломъ 12 руб.
Получены послѣднія новосты парфю-
мерій Парижа и Лондона.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 12 руб.
Получены послѣднія новосты парфю-
мерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ
В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49-2. 2)
Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1-2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.